

Константин Зайцев

FEERA

ВРЕМЯ ЗВЕРЯ

том первый

Константин Зайцев

FERA. Время Зверя

«Автор»

2023

Зайцев К. А.

FERA. Время Зверя / К. А. Зайцев — «Автор», 2023

Мир все быстрее продолжает меняться под воздействием магии. Герой сталкивается с древними расами и пытается принять новую реальность. Он все больше осознает, что, если не изменить свой путь, его крестный, Барон Самеди, откажется от своего покровительства. На фоне слома привычных устоев, Fera пытается постичь пути шамана, каждый шаг по которым все больше делает его внутренне одиноким. Но насколько бы не была тяжела эта стезя, она всегда будет легче, если рядом верные друзья. Путь молодого шамана лоя Gede продолжается...

© Зайцев К. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Что было в предыдущих книгах.	5
Глава 1 . “На службе”	7
Глава 2. “Вечеринка у водопада”	16
Глава 3. “Скелеты в шкафу”	27
Глава 4. "Новые знания"	40
Глава 5. "Пати-хард"	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Константин Зайцев

FERA. Время Зверя

Что было в предыдущих книгах.

Апелиду – в капозёйре прозвище на португальском, которое получает ученик на церемонии посвящения от мастера. Апелиду может отражать физическую особенность человека, привычку, место рождения, отдельное умение, сходство с животным и т.д.

Fera – апелиду главного героя, с португальского – Зверь.

Gato – апелиду друга главного героя, с португальского – Кот.

Барон Суббота (Baron Samedi) – в религии вуду одна из лоя, связанный со смертью, мёртвыми, перекрестками и сексуальностью. Глава всех умерших предков.

Маман Бриджит – хозяйка ворот кладбища, покровительница знахарей. Супруга Барона Субботы. Она может воскрешать мертвых, отодвигать смерть, лечить болезни.

Ве́ве – религиозный символ, используемый в вуду. Во время религиозных церемоний ве́ве выступает в качестве «маяка» или «пригласительного билета» для духов лоя и представляет их во время ритуала.

История Виктора, молодого парня из Новосибирска, работавшего интернет-маркетологом и увлекающегося бразильским боевым искусством капозёйра, началась полгода назад, когда он приехал к своему деду в деревню в Горной Шории. Интересующемуся эзотерикой, но прагматичному по своей натуре парню во время крепкого сна на деревенском воздухе, явился Владыка Перекрестков и Смерти – Барон Суббота, и поведал о гибели некоего верховного Бога, забравшего в свое время, себе почти всю магическую энергию нашего мира. Теперь же магия начинает возвращаться. Это ведет к изменению привычного мира и даже к концу света.

Как оказалось, на одной из вечеринок, организованных тренером Виктора по капозёйре, посвященных этническому празднику, Fera ненароком оказался привязан к традиции вуду. Традиционное ритуальное действие получило силу, благодаря возвращающейся магии, а дата рождения парня совпала с днём Барона Самеди. С тех пор, сам того не ведая, Виктор стал его крестником – одним из возможных чемпионов Владыки Смерти.

Позже, получив несколько сверхъестественных подтверждений существования магии, Fera постепенно начинает верить в реальность происходящего и пробует вудуистские практики. Тем не менее, воспитанный на современных книгах и фильмах он готовится к апокалипсису в соответствующем стиле – обзаводится оружием и учится им пользоваться, тренирует навыки тактического взаимодействия, и наконец продав свое имущество и переезжает в бомбоубежище, разрешение на которое он заблаговременно получил.

Но направляемый голосом Барона в голове, он не забывает и о шаманизме, что приводит его в логово таинственного культиста, практикующего человеческие жертвоприношения.

Исследуя логово, он обнаруживает и спасает едва живую от истощения девушку. Спасённая оказывается с редкой мутацией – фиолетовым цветом глаз. Придя навестить девушку в больницу, Виктор испытывает странное ощущение, которое он принимает за симпатию.

Мир тем временем начинает активно меняться, все чаще происходят природные катаклизмы, из могил поднимаются мертвецы. С подачи Барона, Fera учится охоте на них, возвращая их в круг перерождений.

Одна из таких “охот” приводит его к месту жертвоприношения сатанистов. Обнаружив, что те приносят в жертву детей, он решает устроить им ловушку. Отдав их души Барону Самеди он тем самым создает ему якорь – точку пространства куда он может прийти во плоти.

Тем временем Виктор пытается наладить контакт со спасенной девушкой Верой, к которой его все сильнее влечет. Та, вдобавок оказывается предрасположенной к магии. Чувствуя, что поступает правильно он приглашает ее вместе с ее парнем к себе на день рождения с которого девушка таинственно исчезает.

Пытаясь дозваться до своего покровителя, он натывается на молчание. Вместе со своим другом, Gato они отправляются на поиски пропавшей, в ходе которых, Fera узнает, что его друг – оборотень.

С помощью мистического ритуала в котором Fera использует волосы девушки, он начинает ощущать приблизительное месторасположение Веры. Дружья идя по этому зыбкому следу, добираются до поселка Горный расположенному недалеко от Новосибирска, где на сопке видят лежащую на алтаре Веру, истекающую кровью, в окружении культистов. Пытаясь добраться до нее, они становятся свидетелями схватки двух сверхъестественных существ, одно из которых поддерживается культистами.

Когда те оказываются повержены, Виктор бросается к Вере, в надежде ее спасти, но победившие существо со стрекозиными крыльями, приняв облик привлекательной, но фриковатой девушки, удерживает его магической силой. Фере, не имеющему возможности пошевелить даже пальцем, остается лишь наблюдать, как Вера покидает светящаяся энергия.

В отчаянии он обращается к жене Барона Субботы – Маман Бриджит в надежде на то что она воскресит девушку. Та говорит о том что ее невозможно вернуть, но дает ему зацепку ведущую к культистам. Пока Fera несколько дней не спав занимается поисками, в его дверь раздается стук.

Глава 1 . “На службе”

Прошлой ночью поступил звонок о разгуливающем по улицам опасном сумасшедшем, хватающем людей и спрашивающем о “девушке-стрекозе”. На вызов отреагировала бригада санитаров, которая сумела погрузить его в машину.

При попытке доставить его в местное отделение для оказания экстренной медицинской помощи, мужчина неизвестно где нашел кувалду и с ее помощью выбил заднюю дверь машины, выпрыгнув на полном ходу. После этого он скрылся в неизвестном направлении.

Приметы:

Рост метр девяносто три-метр девяносто семь сантиметров, телосложение крепкое-спортивное. Глаза серо-голубые. Волосы светлые до плеч, светлая окладистая борода до середины груди. Был одет в кожаные штаны и куртку. Предположительно вооружен кувалдой.

Если вы имеете сведения о нем или вы его видели, не пытайтесь самостоятельно с ним справиться, он может быть крайне опасен, сразу звоните по номеру экстренной службы.

Новостные каналы

– Кто это? – ответ на мой вопрос оказался очень красноречивым. В глазок была показана синяя корочка с тремя буквами, отбивающими любое желание спорить, а потом ее демонстративно раскрыли.

– Секунду. Открываю. – Корки окончательно загнали меня в “состояние гроги”. Словно я словил хороший удар в челюсть и поплыл. Еще вот этих гостей не хватало на мою усталую голову. “Безумный день рождения,” похоже, продолжался. Хотелось сесть на пол и нервно рассмеяться, но усилием воли я все же взял себя в руки и открыл дверь. Пытаться отсидеться от этих ребят не было смысла, если им надо, они войдут куда угодно.

Перед моим порогом стоял худощавый мужчина в неприметном темно-сером костюме. Корочки он неспешно убрал во внутренний карман пиджака. Он бы сошел за типичный “офисного планктон”, если бы его не выдавали специфичные мозоли на ребрах ладоней, так называемая “клешня краба”. Такие возникают у каратистов, которые из года в год тренируются разбивать твердые предметы ладонью. Похоже, этот парень – “каратека” со стажем лет семь, не меньше.

– Виктор Сергеевич, здравствуйте. У меня есть к вам просьба – проехать с нами.

– А в чем проблема? Почему ночью?

– Нужно решить некоторые вопросы по документам, связанные с бомбоубежищем. По некоторым спискам он проходит как режимный объект и, если не решить этот казус незамедлительно, то вас в любой момент могут арестовать за незаконный захват государственной собственности. Да, мы в курсе, что у вас все в порядке, но чтобы уладить этот вопрос со всеми ведомствами, мы и просим вас незамедлительно проехать в отделение и решить все формальности на месте. Как никак режимный объект. – мужчина говорил спокойным голосом, а в конце извиняющеся улынулся.

Черный форд фокус неспешно ехал, соблюдая все правила дорожного движения по ночному городу. Я слишком хорошо знал город, чтобы даже ночью понять что меня везут не в отделение ФСБ по области, находившееся в центре, и не в пограничное, которое дислоцировалось вообще на окраине правого берега. Мы даже не переезжали мост. Меня везли в какую-то промзону на левом берегу. Интернет на телефоне не работал, да и связь отсутствовала. Мои сопровождающие молча ехали и словно не обращали на меня внимания. Я тупо уставился в окно, думая о том, как же меня все это достало, и о том, что я слишком легко повелся на речи

“чекиста”. После всего произошедшего за эти дни я был совершенно опустошен, а в голове все крутилась картинка разговора:

– Собраться можно?

– Конечно. Только если можно побыстрее, мой рабочий день уже давно закончился.

– Спасибо. – “Товарищ” из органов посмотрел на часы. Вот где берут такие рожи? Вроде и говорит с каменным лицом, да и по факту не угрожает, но почему мне так некомфортно? В покер я бы с ним точно не стал играть.

Первым рефлексом было взять рюкзак со стандартным набором с собой, но тут же в голове мелькнуло: “Не тупи. Ага, конечно, к фейсам обязательно надо взять ритуальные принадлежности. Рюкзак сегодня остается дома, хочешь не хочешь, а идти с этими товарищами придется”. Глоток рома для успокоения нервов. Лишиться бомбаря мне очень не хотелось. Но внутри было какое-то смутное ощущение. Даже если ты кристально чист перед законом, ты все равно будешь нервничать, если за тобой пришли товарищи из органов. А уж в моем-то случае...

– Пройдемте за мной. – Парень махнул рукой и уверенным шагом двинулся к выходу.

Мы наконец-то доехали до пункта назначения. Серая бетонная коробка, на которой даже не было вывески. “Что за хрень тут происходит? Куда меня привезли?” Я начал серьезно напрягаться, но как только мы прошли двери, сразу стало понятно, что мы прибыли по адресу. Мощная арка металлодетектора, кругом видеокамеры, а нас встретили двое плечистых ребят.

Пять минут хождений по запутанным коридорам, и мы у цели – кабинета, на котором закреплена табличка с надписью “полковник Городецкий Денис Петрович”.

– Проходите, молодой человек. Присаживайтесь. – Произнес скужающим тоном грузный мужчина в возрасте, сидящий за огромным письменным столом из красного дерева.

Все убранство кабинета говорило о любви человека к имперскому стилю и помпезности. Традиционный портрет президента на стене соседствовал с портретом Лаврентия Павловича. Оба портрета в дорогих, и на мой взгляд, совершенно безвкусных рамках.

Повисла неловкая тишина. Полковник листал документы из папки, а мне оставалось только сидеть и ждать. Меня не покидало ощущение, которое возникло у меня еще когда мы ехали сюда: истинная причина нашей поездки не имеет никакого отношения к документам на бомбоубежище.

– Вы же понимаете, что мы будем разговаривать совсем не о бумажках. – не отрываясь от чтения документов, произнес добродушным голосом фсбшник.

– Уже догадался.

– Вот и славно. – Его улыбка была настолько располагающей, что создавалось ощущение, что мне сейчас нальют выпить. – Рассказывайте, юноша.

– Я, мягко говоря, не очень понимаю, что мне рассказывать? – вот какого черта ему от меня надо? От лютого недосыпа, усталости и безумия последних пары дней мне невыносимо хотелось спать. Взять эту уютную папочку положить на нее голову и поспать часов так шесть-сот. Я боролся с желанием плюнуть на все и свернуться калачиком прямо тут. Мозг уже не справлялся, мне было плевать, даже если сейчас из шкафа выпрыгнет упырь: “просто дайте мне хоть чуть-чуть поспать”.

– А вот все и рассказывайте. – произнес елейным тоном с радушной улыбкой чекист.

– Товарищ полковник, или как сейчас правильно говорится, господин полковник? – в моем состоянии я хотел процитировать малый морской загиб, но на остатках силы воли сумел сдержаться.

– Достаточно просто – Денис Петрович. – вновь улыбнулся хозяин кабинета.

– Так вот, Денис Петрович, я вас совершенно не понимаю. Меня привезли неизвестно куда, заводят в кабинет и говорят рассказывать все. Что значит это ваше “все”?

– О, да вы похоже совсем не понимаете ситуацию, молодой человек. Давайте тогда я начну сам. Виктор Сергеевич Строкин, одна тысяча девятьсот девяносто третьего года рождения, – такой спокойный, монотонный и очень добродушный голос просто убаюкивал, но внутри меня что-то заговорило об опасности. – Не служил, не привлекался. В партиях не состоит, политическая активность нулевая. Образование высшее, окончил НГУ, специализация интернет-маркетинг. Все верно?

– Да.

– Тогда продолжим. Синий пояс или как там по-вашему, кажется, корда по капоэйре регионал. Владение английским и португальскими языками на уровне Intermediate. Есть охотничий билет, лицензия на приобретение и разрешение на хранения оружия. Приобретен карабин Вепрь-12 Молот, на данный момент сданный сотрудникам полиции. Или нет? – резкая смена тона, и холодные, рыбы глаза уставились прямо на меня, словно пытаюсь заглянуть в мою душу.

– Ну, я все так же не понимаю, что вы от меня хотите. Справка из полиции о том, что я сдал оружие, у меня есть. – “да отвали ты от меня старый хрен”, у меня и без тебя забот выше крыши. У меня просто не было сил еще пытаться понять, что он от меня хочет. “Задай ты уже хоть один вопрос!”

– Молодой человек, мы следим за вами уже давно, поэтому вам лучше рассказать все как есть – не запираясь. Кто вы, зачем арендовали бомбоубежище, чем вы на самом деле занимаетесь? А самое главное, что вы знаете о проявлениях паранормальных способностей? – Тут он смотрел мне в глаза не мигая и сделал особый акцент на слове “паранормальных”.

– Полковник, вы все и так про меня знаете. Я не расскажу вам ничего нового. Я обычный тип. Есть ли во мне что-то примечательное? Да разве что прическа. Паранормальных? Ну да я интересуюсь эзотерикой, культурой, религией. Может бы и пошел в свое время на теолога, если бы за это платили. Ко всяким сектам отношения не имею... – Не успел я закончить фразу как хозяин кабинета начал говорить.

– Я вас понял, Виктор Сергеевич, вы решили играть в молчанку, я тоже знаю парочку интересных игр. – полковник нажал на кнопку селектора – Второй, зайдите ко мне.

Буквально через пару минут, за моей спиной открылась дверь, и в кабинет зашло трое мордоворотов в форме.

– Вызывали, товарищ полковник?

– Проводите его в камеру, пусть отдохнет и подумает. – Сказав это, он снова погрузился в чтение документов, будто меня тут и не существовало.

– А на каком основании? Что за беспредел?

– О чем вы? Какой беспредел? Мы всего лишь устанавливаем вашу личность. Паспорта у вас с собой нет, а нам надо разобраться, кто вы такой на самом деле и что вы делали рядом с объектом гражданской обороны. Вы не нервничайте, у нас способные ребята, они быстро во всем разберутся. – Денис Петрович снова по-отечески добро улыбался, но в его глазах виднелась издевка. – А вы может за это время вспомните что-то интересное. По интересующей меня теме.

– Вперед и без глупостей. – один из бойцов легонько толкнул меня в спину

– Я могу позвонить?

–Мы, что звери какие-то? Звони конечно ,братишка. – с мерзкой ухмылкой произнес один из сопровождающих. Я посмотрел на экран телефона, связи не было ни одного деления.

– Уроды. – вырвалось у меня.

– Без разговорчиков, подозреваемый. – “Подозреваемый? В чем еще?”

Амбалы сняли с меня все амулеты, забрали ремень, даже шнурки из кроссовок вытащили.

Одинокaя камера, окно в решетку, старая металлическая кровать и ведро у входа – вот и все удобства.

Стоило сесть на кровать, как меня догнало ощущение опустошения и безумной усталости. “Пристрелите уже меня, хотя, похоже, я бессмертный пони”...

Я почти провалился в сон, когда на грани сознания услышал насмешливый шепот Барона “Может до тебя наконец-то дойдет, что истинному водуну костыли-амулеты не нужны. Они лишь тормозят твое развитие”.

Мне так и не дали нормально поспать. Стоило мне заснуть, как меня дергали то к психологу смотреть кляксы и отвечать на вопросы, то сдавать какие-то анализы, то в голове возникал знакомый голос с наставлениями “шаман всегда остается шаманом”.

Вторую встречу с полковником мне организовали поздно вечером. Какой сейчас день от жуткого недосыпа я представлял слабо.

Когда я зашел в кабинет возникло ощущение, что все изменилось и меня ждут очень серьезные проблемы.

На столе стояла початая бутылка “Марселя”, а в руке полковника грелся бокал. Взгляд, которым он меня окинул, не предвещал мне ничего хорошего. Похоже, добрый дядюшка сегодня не придет.

– Слушай меня внимательно, парень. В прошлый раз ты, похоже, не понял всю серьезность ситуации. Надеюсь, ты посидел, подумал и понял, что злить меня не стоит. Ты или сотрудничаешь со мной, или пойдешь по этапу согласно двести пятой статьи как террорист, – бездушные глаза полковника буравили меня, а он небольшими глотками прихлебывал коньяк.

– Полковник, я вас совершенно не понимаю, я слишком мало спал, чтобы разбираться с загадками. Или вы как ваш кумир, – я кивнул на портрет Берии, – считаете, был бы человек хороший, а статья найдется.

– А ты смешной, парнишка. – Денис Петрович сделал большой глоток из бокала и подошел к столу, достав стопку фотографий. – Держи, ознакомься и сразу все поймешь, – сказал он, швырнув их в мою сторону.

На фотографиях было заснято мое бомбоубежище. Потрепанная дверь склада. Навесной замок на ней. А потом пошли самые интересные снимки – открытые ящики с оружием и патронами.

– Осознал? – насмешливо-покровительственный взгляд полковника добавлял лишь еще одну одну проблему к тому вороху, что уже был. Но неожиданно мозги заработали в ускоренном режиме.” Есть! Нашел!”

– Ко мне это отношение не имеет. Я сейчас даже не беру всю эту юридическую муть. А самую банальную вещь – у меня нет от этой комнаты ключей. Сами видите, там даже ремонт не сделан, в отличие от остальных комнат. Проверьте отпечатки и убедитесь сами. – Отрешенное состояние позволяло говорить холодно-сдержанным голосом. И слава Нсамби, что у меня не дошли руки закончить ремонт. Ящики мы загружали в перчатках. Патронов у меня хватало легальных, так что хороший адвокат разнесет это в пух и прах. К тому же они завалились ко мне явно без ордера. “А в прочем похрен на все, отвалите уже от меня”.

– Похоже у тебя есть яйца щенка. А теперь слушай сюда, – голос полковника стал холодным и резким. – Есть там твои пальцы или нет, мне плевать. Надо будет – найдем. Но раз ты такой из себя крутой, то как насчет вот этого. – ко мне полетела закрытая папка. Я нехотя открыл ее.

“Нсамби великий! Что за засада! Кошак, вот ты скотина!” Отрешенное состояние мгновенно трансформировалось в дикое бешенство. Хотелось рвануть вперед и впечатать свое колено в это самодовольное лицо. “Ну вы и твари”

На нескольких снимках “красовался” задержанный Gato. “Этого дебила взяли с пятью граммами “снега”! Это же до десяти лет тюрьмы.”

Полковник наблюдал за моим лицом. Увидев мои раздувающиеся от ярости ноздри, он улыбнулся уголком рта.

– Папаша ему не поможет, можешь и не мечтать. – невозмутимо сказал он. – Выбор у тебя простой, подписываешь бумаги о содействии и выкладываешь все, что знаешь, или пойдем оба по этапу, он по два два восемь, а ты по два ноль пятой. Выбор за тобой, даю минуту на размышления. Время пошло – , полковник говорил спокойным, хорошо поставленным голосом, прекрасно понимая в какой я ситуации.

Секунды шли одна за другой, а мне становилось все сложнее держать себя в руках. И тут полковник снова начал говорить.

– Мне нет смысла сливать тебя, подпишешь бумаги и такой перспективный парень мне пригодится. У меня очень большие планы на этот город. Оба ваших дела я смогу замять, но в любом случае все будет зависеть от тебя и твоей лояльности ко мне. Вначале покажи, что ты можешь быть полезен.

– Где подписываться? – смысла упираться не было. Сам бы я, может, и попробовал с ними спорить, но Кота взяли по всем правилам, а друзей я не бросаю.

После подписанных бумаг началось самое веселое. Информация из меня полилась сплошным потоком. Но как говорится, лучшая ложь – это правда поэтому я просто менял акценты. И вот уже я любитель эзотерики, экстрима и боевых искусств, а с недавнего времени диггер, да еще и выживальщик. Знаю не очень много, но навидался странного.

Для большей убедительности я включил “режим параноика” и рассказал о том, что среди моих знакомых есть человек, который, похоже, хочет меня убить. Именно поэтому я и окопался в бомбоубежище, да и оружием обзавелся по той же самой причине. И лично я считаю его крайне опасным типом, да и к тому же, по слухам, он состоит в какой-то секте.

“Прости, Сережа, но пусть тебя ищут профи, а я надеюсь получить нужную информацию”. По итогу меня отправили снова в камеру, но уже чуть более комфортабельную. И мне оставалось ждать, пока “чекисты” найдут Сергея.

Я провалился в странное состояние сна-яви, прямо как в тот самый первый раз в деревне. Меня снова куда-то влекло, только теперь я не чувствовал свое тело, а как бы наблюдал со стороны. Фиолетовая вспышка – и смотрю на улицу сверху-сбоку.

Двух- и трехэтажные здания были густо расписаны разнообразными граффити, но в каждом рисунке угадывался один и тот же символ – улыбающийся череп в цилиндре. Серпенто рассказывал, что в фавелах подобным образом отмечают свою территорию уличные банды. Судя по растительности и дешевым рекламным плакатам с надписями на латинице, я видел не Россию. В голове прозвучал знакомый язвительный шепот: “Смотри внимательно, крестник”.

По улице шли семь вооруженных автоматами и тесаками людей, одетых в спортивную одежду синих и белых цветов. Руки и лица сплошь были разукрашены разноцветными татуировками, общими среди которых были литеры MS-13. Судя по улыбающимся лицам и взрывам веселого смеха, они чувствовали себя королями жизни.

Неожиданно в моей голове зазвучал призывный бой атабаки. Звук барабана словно говорил “Смотри. Смотри. Он идет. Он идет. Брат лоя идет.”

Из одной из дверей вышел еще более колоритный человек. Высокий, мускулистый, но при этом сутулый парень, которому на вид было не больше двадцати пяти лет. Густые темные волосы были заплетены в дреды и связаны фиолетовой лентой в тугий хвост. Обнаженный торс парня усеивали татуировки могильных крестов, соединенные между собой ломаными линиями в причудливую паутину, где центром являлась татуировка могилы, из которой торчала

скрюченная рука. Множество ожерелий из белых и черных бусин, костей и мелких черепов болтались и издавали странный звук, резонансом разносящийся по округе. Белые холщовые штаны удерживались широким фиолетовым поясом, намотанным вокруг тела несколько раз. Он улыбаясь шел навстречу бойцам, попыхивая наполовину скуренной сигарой. Шаг босыми стопами – и металлическая набойка его трости с навершием в виде смеющегося черепа запускала свою звуковую волну при ударе об брусчатку.

Ему навстречу двинулся боец, выглядевший старше остальных. Он что-то сказал парню, судя по всему, на испанском, на что тот рассмеялся и выпустил сигарный дым ему в лицо. Разговор шел на все более повышающихся тонах, боец с каждой секундой распалялся все больше, а парень только смеялся.

В голове послышался знакомый хрипловатый шепот.

– Merde. Ты же не понимаешь на испанском. Те ребята говорят, что отныне это их территория и все живущие на этой земле обязаны платить им дань и подчиняться. А “наш герой” говорит, что это земля его предков и пусть они идут и целуют друг друга в зад куда-нибудь подальше. Началось! Смотри!

Боец отпрыгнул назад с криком “Fuego!”

Вся семерка начала опустошать магазины автоматов, стреляя в парня, а вокруг того мерцало легкое фиолетовое марево. Пули словно не причиняли ему вреда, а его веселый смех разносился по всей улице.

Перед глазами мелькнула фиолетовая вспышка, и я увидел совершенно другую картину. Толпа поливала автоматным огнем пустую середину улицы, а парень в это время стоял прильнув к стене дома и, улыбаясь, курил сигару.

–А теперь начнется потеха. Смотри, что такое быть настоящим водун, мой мальчик, – снова услышал я шепот Самеди.

Вспышка.

Бойцы пытались перезарядить автоматы, когда марево вокруг копии взорвалось, ослепляя всех вокруг. Смеющийся череп на трости раздробил ключицу лидеру, а парень издал жуткий вопль. Со всех сторон к нему начало стекаться множество лоя, они ласкались к нему, словно псы, которые давно не видели хозяина.

– Смотри-смотри снежок, вот как сражаются шаманы, а не с помощью этих жалких пукалок.

Бой походил на чудовищную фантасмагорию. Вудуист словно танцевал, окруженный бандитами. Трость парня мелькала с безумной скоростью, отбивая удары тяжелых мачете и одновременно дробя кости, не знаю почему, но он лишь калечил, а не пытался убить. Волей Барона я увидел, что происходит на другом уровне. В теле парня было несколько сильных лоя. Вот почему он действовал с такой скоростью, он был одержим!

А в это время вокруг него с такой же скоростью мелькали вева, заставляя других лоя действовать. Они ослабляли противников и плели свою сеть, а парень все танцевал, раздавая удары и смеясь.

А потом все завершилось в одну секунду. Сальто назад выше человеческого роста и – крик, распрямляясь: “Ou Baron Lakwa” (Тебе Барон Крест – говорит на креольском.).

–Жертва принята, – голос крестного звучал как мурлыканье толстого наглого кота, сожравшего целую миску сметаны.

Шесть фигур оказались связаны с парнем толстыми жгутами энергии, а лоя неслись через бойцов словно через порталы, стараясь как можно быстрее оказаться в теле шамана.

Шесть фигур, высушенных до состояния мумии, упали одновременно на мостовую, а татуировки парня налились чужеродной силой.

Шесть фигур, лежавших на мостовой медленно рассыпались в прах, словно их никогда и не было.

Лидер банды в неконтролируемом ужасе пытался отползти на сломанных руках от этой сюрреалистичной картины, а за ним тянулась дорожка мокрой мостовой.

Покручивая трость молодой шаман шел в его сторону, а от его улыбки веяло чем-то запретным.

– Понравилось шоу? Теперь подумай над тем, что увидел, и моими словами. Адиос, снежок, – голос Барона растворился, оставив в моей голове звенящую тишину.

Прошло несколько дней. Как ни странно, именно в камере я наконец-то смог отдохнуть. Мне уже не надо было никуда бежать, сражаться или кого-то искать. Остался лишь сон и физические упражнения. От нечего делать я начал тренировки трансового состояния. Постепенно я стал улавливать то состояние, с помощью которого можно увидеть обратную сторону мира. Когда я пытался войти в транс, воздух словно становился осязаемым, а все мысли исчезали и оставался лишь мерный звук сердца.

Барон все никак не хотел откликаться на мой зов. Гребанная сволочь. Где он пропадал, когда я звал его? А сейчас явился, показал сон и снова исчез, игнорируя все мои призывы.

В один из дней за мной пришла все та же троица амбалов. Они деловито проводили меня в комнату, где незнакомый мужик с большими залысинами заканчивал что-то рассказывать десятку человек в камуфляже и бронежилетах.

– А вот и наш свидетель. Еременко, цепляешь на него браслеты, в случае сопротивления сильно не калечь.

– Иди сюда. Руки давай, – невысокий крепыш призывно помахал наручниками. Секунда – и металлические браслеты надежно сковали мои руки.

Пока шли к выходу, мне рассказали, что моя задача опознать Сергея на месте. Парня засекли по мобильному телефону, и теперь нам предстояло проехать сто пятьдесят километров в Маслянинский район. Интересно, за обычным парнем, пусть и предположительно понимающим в чертовщине, высылают десяток бойцов в полном обвесе.

Меня посадили в машину так, словно я не один из участников операции, а опасный преступник – в багажный отсек, дополнительно приковав наручниками к металлической стойке. Парни в минивене шутили между собой, а до меня совершенно никому не было дела. Я никак не мог понять, зачем я им тут? “Если на опознание, то Сергея они могут опознать и без меня. Очная ставка? Тогда проще делать это в отделении. Ничего не понятно.”

По приезду на место оказалось, что нас уже ждали. Все бойцы выгрузились в четком порядке без суеты и спешки. Меня же оставили сидеть на месте.

– ...мы проследили за сигналом ... – До меня долетели обрывки разговора. – Точное количество сектантов неизвестно... База ...

Полностью разговор подслушать не удалось, зато теперь стало понятно, почему тут столько парней с оружием. Мои предположения оказались верны, и Мама Бриджит не зря показала мне этот символ.

Логово сектантов оказалось хитро замаскированным за местной достопримечательностью – водопадом. Несмотря на всю красоту этого места, толпы туристов тут не ходят, добраться до водопада можно было только пешком по сложной пересеченной местности. “Интересно, а как сюда добираются сектанты, машин-то поблизости нет нигде”.

Меня оставили с водителем ждать результата операции. С пистолетом наголо водитель сторожил меня, прикованного наручниками к сидению. “Это же полный бред – тащить меня на боевую операцию, а потом оставлять скованным в наручниках. Уж не хочет ли товарищ полковник посмотреть, как я поведу себя в таких условиях?..”

Минут десять все было тихо и спокойно, а потом на краю сознания возникло ощущение собирающейся мощи. Вдруг по голове словно ударил молот. Кто-то выпустил целую прорву энергии. “Держись,” – мысленно сказал я сам себе. Я не должен пытаться вмешиваться, охранник тут явно не один. Не бывает спецопераций без прикрытия”. Но мои ощущения говорили мне о том, что моя тревога точно не ложная и надо было что-то решать.

–Слушай, там происходит что-то серьезное,–сказал я своему надсмотрщику. – Похоже, у твоих ребят проблемы.

– С чего ты так решил?

– Чувствую.

–Мы, вроде, не в кино, на меня такие детские уловки не работают. – На его лице была видна обида, что его так банально пытались развести. Сиди и не дергайся, джедай.

Где-то внутри себя я услышал шепотки умирающих людей. Они начали звать меня, они боялись, они умоляли спасти их. “Проблема. У меня нет ничего из инструментов, да еще руки скованы. Хотя...”

Слова Барона, что шаман всегда остается шаманом, всплыли в голове. Закрыв глаза и отрешившись от мира, я потянулся к разлитой вокруг энергии и начал выстраивать *veve*.

Буквально минута – и до нас донеслись приглушенные звуки криков, мата, автоматные очереди и пальба из дробовика, а потом все стихло.

Водитель пытался связаться со своими, но в рациях были только помехи. Взяв пистолет наизготовку, он явно в обход всех инструкций решил проверить, что там происходит.

Veve был закончен и укреплен силой, заполняя его силой, я прокусил себе щеку. И после этого начиналось самое сложное – проверить, будет ли работать на нем очарование. Благо, эта магия, вроде как, не оставляет следов, и охранник точно ничего не поймет.

– Эй, слушай, возьми меня с собой, я обещаю, что буду пайнкой. Мне как-то не по себе оставаться тут одному, да еще прикованным. А у тебя с собой ствол, – давай мы чуток пройдемся по жалости и немного добавим тебе значимости. А в это время кровь из прокушенной щеки медленно сочилась, умасливая Уншару.

Охранник на секунду задумался, посмотрел на мои глаза, как у кота из Шрека, и сказал:

– Черт с тобой, но если дернешься – прострелю ногу. Двигаешься рядом, не шумишь, не разговариваешь. Да и, пожалуй, я тебя к себе браслетом зацеплю. Пошли. – Он быстро зацепил наручником мою правую руку к своей левой, и мы выдвинулись в сторону водопада. “Славься Уншара, служанка Эрзули Прекраснейшей, и твои способности к дипломатии”.

Проход к водопаду обнаружился быстро, но кроме звенящей тишины и легкого запаха пороховой гари, я почувствовал знакомое до боли ощущение. Убежище сектантов находилось на месте силы.

В рации все так же были слышны только помехи. Шаг за шагом, мы осторожно крались ко входу, а мой сопровождающий то ли беззвучно ругался, то ли молился.

Внезапно я увидел движение справа. Мы оба повернулись. Ко входу в логово приближалась странная непропорциональная тонкая фигура с женскими очертаниями и сияющими хитиновыми крыльями, как у стрекозы.

Рефлексы сработали раньше мозгов.

Интерлюдия.

–Грязь, – невероятно худой долговязый парень брезгливо поморщился.

–Что же, Айлех, вы бы предпочли ждать полсотни лет, лишь бы на ваш сапог не налип маленький комочек грязи, который легко стряхнуть? – Ева была подавлена и зла. Она ожидала, что руководство не будет в восторге от добытой энергии, пропитанной некроэнергетикой, но не в ее характере было сыпать пепел на голову. Особенно, если из ушедшей из-под контроля

ситуации она нашла оптимальный выход. И особенно, когда доклад принимал представитель далеко не высших чинов.

– Не нужно было допускать смерти Ключа. Вот и всё, – долговязый оставался непреклонен. Закатные тени резко ложились, очерчивая глазницы и скулы. Худое лицо сейчас напоминало череп. – Ты давно этим занималась, ты обнаружила падшую. Тянуть до Самхейна – вот уж не ожидал от тебя такой нерешительности... С твоим-то опытом, способностями и происхождением. Мы недовольны.

– Пытаешься говорить за всю организацию, как всегда. Но меня совсем не заботит твое мнение, низкородный. Передай руководству, мне удалось собрать энергию, пусть не лучшим способом, но задача выполнена...

– Оправдываться будешь сама. Причем сможешь сделать это прямо сейчас, – точеный нос Айлеха надменно вздернулся.

В этот момент из-за густого кустарника показалась стройная мужская фигура в эффектном плаще-балахоне. Длинные светлые волосы были убраны в хвост. Выглядел он лет на сорок.

– Архонт, – Ева почтительно опустила на одно колено.

– Пройдемся, – ответил мужчина, махнув рукой Айлеху, чтобы тот оставил их.

– Архонт, я смогу очистить энергию, все получится, как и запланировано, – глаза девушки сверкали азартом.

– Это не тебе решать, – спокойно ответил мужчина. – А что Хранитель Ключа?

– Всего лишь человек. Он был силен, но в Самхейн остановить его было не сложно. Проблемы не возникло, энергия у меня.

– Ты знала, что отец ищет тебя? – Внезапно переменял тему Архонт. – Это может стать серьезной помехой нашим планам.

– Я не собираюсь возвращаться. Он великий воевода, но никогда не разделял моих взглядов.

– А энергия? Его слуги могут обнаружить ее и украсть. Ты один из лучших агентов, но ты не сможешь одновременно охранять собранное и выполнять задачу.

– Не волнуйтесь, Архонт, энергия Ключа под надежной защитой. И боюсь, что без меня вам все-таки ее не очистить.

– Вот как? – Архонт довольно улыбнулся. Именно его ученики понимали все правильно. – Надо полагать, она здесь? – тонкие жилистые пальцы мужчины уперлись в ключицы девушки.

Ева расплылась в хитрой улыбке и едва заметно кивнула.

– Энергия – в приоритете. Но закончи с Баан`Ши.

– Будет исполнено.

Глава 2. “Вечеринка у водопада”

В Новосибирске в 01.23 загорелся дом – “свечка”. Пожар продолжался более десяти часов. Большую часть времени фасад здания был охвачен огнем, а черный столб дыма можно было увидеть из разных частей города.

Пожарный вертолет пять раз сбрасывал воду на вспыхнувшее здание. За это время пожар успел охватить все стороны высоты, и начали рушиться перекрытия.

Специалисты МЧС в недоумении, в постройке данного дома не было использовано материалов, которые могли поддерживать такое горение.

По словам очевидцев, они услышали странный звук, а потом все заволкло дымом и огнем. Пламя было такой силы, что достигло соседних домов, но их пожарным удалось отстоять. Точное количество погибших и пострадавших до сих пор неизвестно.

Как нам удалось узнать у одного из спасателей, что один из жильцов пятнадцатого этажа мистическим образом, сумел практически без последствий, самостоятельно выбраться из эпицентра огня.

По предварительным данным дом не подлежит восстановлению. На завалах продолжают работать спасатели, но надежды на еще одно чудо нет. На месте работают психологи.

Полиция и МЧС создали комиссию по расследованию инцидента. На данный момент основной версией является теракт.

Новостные каналы.

Шаг назад. Скрут корпуса и мой локоть с разворота влетает в затылок застывшему от шока охраннику. Наклон. Пульс есть – значит, не убил.

Несколько секунд пришлось потратить, чтобы найти ключи и вскрыть замок у наручников. Внутренний зверь взвыл от ярости “Убей ее! Убей эту тварь! Разорви!”. На мгновение пришло осознание “А что ты собираешься делать? Мощь этой твари сполна ощущалась тогда ночью на сопке. Без амулетов ты мало что можешь, а пистолет оглушенного фсбэшника тут явно будет бесполезен. “Шаман должен быть сильным” – вещал барон. Бред. Да быть шаманом – это быть слабаком!”

От бессилия меня затрясло. Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох. В правом боку я почувствовал тепло, сменившееся на резкое жжение, руки сжались в кулаки до ломоты в костяшках, все мышцы стали как деревянные, а из горла вырвалось низкое рычание. Я открыл глаза – кисти рефлекторно дернулись вперед, и с них, как будто бы слетела прозрачно-серебристая волна силы в сторону “стрекозы”.

Непропорционально большая, для такого тщедушного тельца, кисть существа сделала какое-то сверхбыстрое движение, и искрящийся изогнутый щит полностью поглотил энергию. Голова на тонюсенькой шее резко и как-то противоестественно повернулась и прямо на меня взглянули большие темные глаза без единого проблеска белка.

Миг – и она продолжила идти к водопаду, словно меня тут и не было.

Чувствуя сильное жжение справа, и жар изнутри в сочетании с диким желанием убивать, я рванул вперед, бросая новую порцию силы.

Вспышка – и искрящийся щит вновь поглощает мою атаку. “Рррвать” и я, игнорируя возможность обойти, кувырком метнулся через здоровенный камень. “Нет, ты не уйдешь! Сдохни, тварь!”

С моих рук раз за разом полетели волны энергии. Тварь спокойно принимала мои удары на изогнутые щиты из искрящейся энергии и своей нечеловеческой походкой шла вперед. От этого ярость огненным вихрем опалила все мое существо, и мир сузился лишь до одной мысли

“Убить!”. Каждый шаг сопровождался новым ударом, я бил все сильнее и сильнее в надежде смести ее щиты. Мышцы вздулись словно канаты, боль и жар разлились по всему телу, из носа струилась кровь, а защита твари не ослабевала. Она все так же не обращала внимание на меня, отмахиваясь как от букашки, а от волн энергии лишь слегка вздрагивали стрекозиные крылышки.

Похоже, было, что эта “стрекоза” сейчас гораздо слабее, в сравнении с той бойней на холме, она отражала удары, но не могла остановить меня, как тогда.

Собрать всю свою ярость, потратить все силы без остатка. “Шаман, это тебе не жалкий муравьишка под ногами. Лови, сука!”

Сам, не зная как, и особо не задумываясь, я вызвал целую серию волн. С грохотом они влетели в очередной щит, а часть энергии попала в скалу у водопада, с которой посыпался стремительно засыхающий мох. “Стрекоза” резко повернулась, согнувшись в странной стойке и через секунду, я увидел уже вполне человеческое лицо с тонкими чертами – то самое, которое хладнокровно смотрело на меня, высасывая из Веры жизненные силы. Серые волосы были растрепаны, а лицо выражало раздражение.

– Да сколько можно?! Что тебе нужно от меня, Хранитель? – темно-синие глаза смотрели на меня, не моргая.

– Что, уже забыла, тварь? Забыла, с каким равнодушием ты смотрела, когда убивала её? – две новые волны энергии, слетевшие с моих рук, снова разбились о невидимую преграду. – Я хочу только мести, – снова волна энергии.

– Убивала? Мести? Мне? – раздражение на лице существа сменилось удивлением. – Насколько мне известно, ты допустил похищение Ключа. Допустил похищение теми, кто не брезгует энергией смерти, допустил проведение кровавого ритуала, и хочешь мстить мне?! За то, что не выполнил *свою* работу?

Я не понял и половины сказанного, но с каждым ее словом, во мне словно ковырялись раскаленным железом.

– Я видел, как ее покидали жизненные силы, когда ты стояла над ней. И ты ответишь за это! – я говорил громко, резко, но не кричал. Голос был холодный и злобный, а внутри полыхал огонь. Волны снова летели потоком, заглушая шум от водопада. «Стрекоза» в облике девушки вновь изменилась в лице – там уже было бешенство.

– Что ты видел?! – перекивая грохот, в ярости крикнула она. – Ты видел, как она умирала, но ты не видел, чтобы я убивала, не так ли? – Она наклонила голову вниз, глубоко вздохнула и снова подняла взгляд. – Это, несомненно, большая трагедия, отступление от цели, но винить в своей слабости всех вокруг – как же это по-человечески.

– ЗАЧЕМ?! – вырвалось режущее глотку рычание. На грани сознания до меня начало доходить, что возможно я тороплюсь с выводами, но желание выпустить всю свою злость на неведомую тварь все еще оставалось. – Ты не дала мне спасти ее.

Машинально я дернул рукой – но ничего не произошло. У меня теперь не получилось выпустить даже небольшую волну, только смешно дернулись пальцы.

– Она уже умирала, спасти ее было не под силу никому. Но я сделала так, что смерть этой девушки не была напрасной. Да и не было нужды в ее гибели...

– Белые потоки энергии, твои мерзкие лапы, забирающие ее...

– Не такие уж и мерзкие, – девушка изящным жестом провела ладонями перед своим лицом, и в этот момент я заметил, что щит она больше не держала, а непринужденно сидела на стволе упавшего дерева. – Так это же была энергия Ключа, эти потоки. Она бы просто пропала, растворилась во вселенной вместе с ее смертью. Как вода, пролитая на землю. А я всего лишь не дала ей пролиться.

Я громко выругался.

– Я нахрен ничего не понимаю, что ты несешь. Какой ключ, какой хранитель, с кем ты меня путаешь?

– Оу. А тебя, конечно, не смущал нетипичный для вашего человеческого рода цвет глаз этой девушки? – в голове мелькнуло лишь странное ощущение, возникшее, когда Вера впервые при мне открыла глаза. – Ты, пожалуй самый странный из Хранителей. Хотя чему удивляться? Люди утратили все свои знания, и большая их часть не знает ничего ни про себя, ни про мир вокруг. Ох и прав был Храмовник... Ладно, ты успокоился? Дела не терпят промедления, позволю откланяться, – моя необычная собеседница, местами с несколько высокопарной манерой изъясняться, встала со ствола дерева.

–Позволю, если объяснишь хоть что-то, – угрюмо хмыкнул я в ответ, и рухнул на холодную ноябрьскую землю, давая понять, что разговор не окончен.

–Что за упрямец, – закатила глаза девушка. – Даже и не знаю, зачем мне это. Объяснять невежде можно вечно, скажу тебе кратко – и больше не проси. – Она стала медленно расхаживать взад-вперед. – Знать это следовало бы каждому человеку, мало-мальски посвященному в Искусство, будь то жрец, или скажем, шаман... – синие глаза снова вонзились в меня. – Но впрочем, как я уже говорила, меня предупреждали, что знания людьми утрачены.

–Предупреждал какой-то храмовник? – нагло перебил я.

Выражение лица собеседницы стало чуть более суровым, несколько секунд она как будто вглядывалась в меня, а затем продолжила, проигнорировав мое «замечание».

– Та молодая женщина была Ключом к... назову это «источником колоссальной силы». Она обладала энергией, способной этот источник активировать. В данном случае – источник «хладных земель», связанный с магией холода. Ключ всегда рождается вблизи источника. Но она попала в руки к тем, кто не гнушается пользоваться «кровавыми методами». Они провели ритуал, чтобы эту энергию забрать и убили ее. Я лишь подобрала то ценное, из-за чего она пострадала. И похоронила ее, – девушка пристально посмотрела куда-то мне за плечо, потом перевела взгляд на меня. – А у каждого Ключа есть Хранитель...

– Я довольно неплохо знаю мифологию, но то, что ты рассказываешь... Хранителями тоже рождаются?

– Точно нет, – девушка снова уставилась мне за плечо, словно ожидая кого-то там увидеть.

– И как я тогда, по-твоему, им стал? Почему вообще ты считаешь что Хранитель – именно я? Что-то не припомню таких подробностей в своей биографии, – я хотел держаться уверенно, но получалось нагло вато.

– Даже не представляю, – задумчиво, не глядя на меня произнесла моя собеседница. – Но Хранитель ныне почившего Ключа – вне всяких сомнений именно ты.

Повисла пауза. Вопросов стало сильно больше, чем ответов.

– Может, тогда уже скажешь, а кто есть ты? – пытаюсь выстроить в голове последовательность, спросил я.

– Я? Мы дети Туата де Данаан, древний народ... Фейри.

– И имя есть?

– Как и у тебя, – фейри скривила губы. Все. Мне пора, человек. Ты очень мешаешь мне, и я не стану жертвовать своей целью в угоду твоему любопытству. Не вынуждай меня атаковать.

– Стой! А кто там, в пещере?

– Там, – улыбка фейри сделалась хитрой. – Как раз те, кто провел кровавый ритуал в ночь Самхейна. Баан Ши, и остатки ее последователей, которым предстоит умереть сегодня.

–Тогда это и моя цель, – я поднялся с земли.

–Что ж, думаю, ты можешь пойти со мной, – словно взвешивая “за” и “против” сказала фейри. А потом направила на меня руку с вытянутым указательным пальцем, – только ради

всех сил, к которым ты обращаешь свой зов, Хранитель – не мешай мне. И не пытайся атаковать Баан Ши, боюсь, ты не справишься с ней в поединке.

– Слушай, перестань называть меня “Хранителем”, можно, к примеру “Фера”. Почему ты так печешься за меня?

– У любой жизни есть своя цена. Это всего лишь предупреждение, а не опека. Фера, – на последнем слове она сделала акцент.

– А вот еще что интересно – почему ты считаешь, что я должен тебе верить?

– Хотя бы потому, что я не пыталась тебя убить, ни тогда, ни сейчас. Но можешь и не верить, мне нет нужды в твоей вере. Но если ты будешь мне мешать в бою – я не ограничусь щитами, – она скрестила на груди руки.

– Хм. Надеюсь, потом, я все-таки услышу более внятное разъяснение?

– Надейся.

Мы двинулись к водопаду. Я вспоминал, что я читал про всех этих фейри. Баан Ши – баныши, кельтская плакальщица, мертвая женщина фейри по одним легендам предсказывающая, а по другим несущая смерть. В книге, которую мне подарила Анна Георгиевна, даже была одна гравюра с изображением плакальщицы, правда с тем, что я видел той ночью, не было ничего общего, но как говорится, художник так видит. Зато теперь хоть понятно, почему эта “безымянная фейри” говорила о некроэнергетике.

В пещере нас ждала мертвенная тишина. Ни движения, ни звука голоса, как будто там никого не было. Мы переглянулись – девушка приложила указательный палец к губам, я кивнул в ответ, и мы потихоньку стали продвигаться вглубь. Судя по всему, моя спутница тоже неплохо видела в темноте.

За поворотом туннель выводил к небольшой камере, из которой вело еще два туннеля. Мы, не сговариваясь, разделились, и пошли в разные стороны. Я продолжал чувствовать силу этого места, но больше ничего. Не было голосов умирающих бойцов, и как будто не было опасности.

Я был немало удивлен, обнаружить тут такую пещеру, испещренную ходами. Продвигаясь вперед, я вышел к еще одному “помещению” и прямо под своими ногами увидел мертвого бойца.

Движение спереди и тело само рефлекторно прижалось к стене готовое в любой момент сорваться в атаку. Черт, фейри! Хотя судя по ее недовольному лицу, и странной стойке она тоже приготовилось к бою. Оказалось, что оба тоннеля ведут в одно помещение.

Увидев меня, она слегка расслабилась. Тело мертвого фсбэшника она не удостоила даже взглядом, и лишь махнула мне рукой, указывая на проход в следующую комнату.

Медленно крадась, мы зашли в соседнюю комнату и открывшаяся картина меня совершенно не обрадовала. Тела бойцов в форме соседствовали с обычными людьми, но хуже всего был стоящий здесь запах. Его узнал бы любой, кто бывал на бойне. Запах крови и нечистот.

Мы стояли и осматривали произошедшее тут побоище, и мне было очень интересно, как эти сектанты смогли, пусть и за счет гибели своих товарищей перебить отряд “чекистов”. Мои размышления прервал едва слышный стон.

Не сговариваясь, мы рванули к его источнику. Молодой сектант, похоже, умирал, но мою напарницу это мало волновало. Пас рукой и с ее пальцев сорвалась серебристая пыльца.

– Где Госпожа? – голос фейри приобрел интонации, после которых даже мне хотелось вытянуться и рассказать ей все, что я знаю...

– Направо... Следующая комната... – парень сипел и через слово откашливался. – В ритуальной зале...

Девушка, не тратя времени, рванула дальше по коридору, а когда голова парня от бессилия повернулась на бок я, под кровавой маской покрывавшей его лицо, узнал старого знакомого – Сергея.

В душе снова полыхнула безудержная ярость, лишь усилием воли я сдержался, чтобы не убить этого ублюдка. Рывком приподнял его за грудки. Лицо перекосило, словно маску древнего идола.

– Вот мы и встретились мразь! – на душе было чувство удовлетворения, сегодня хоть один из тех, кто виновен в смерти Веры уйдет вслед за ней.

– В... Виктор, – из его рта вырвалась кровь. – Ты что тут... ты из силовиков? А я все думал, почему ты живешь в бомбоубежище, а ты не такой простой, – он говорил тихо с обреченной полуулыбкой, – подожди, я... ты должен знать... я не виноват... дай я расскажу тебе, это важно...

– Говори, – если бы мой тон влиял на температуру, то на стенах пещеры выпал бы иней.

Из не очень связного монолога Сергея я узнал, что несколько месяцев назад в сообществе “по интересам” связанным с эзотерикой религией и кельтской культурой к нему обратился тип, красочно рассказывающий о том, что некоторые люди обладают сильными способностями, и сейчас они “просыпаются”. В Сергее он чувствовал эту силу и предложил вступить, рассказав, что его увлечения не случайны. Сергей заинтересовался, к тому же ему показали часть его собственных способностей. Он начал учиться. Вера не знала про его “магию”, но отнеслась с подозрением, называя клуб Сергея сектой.

– А потом, Наставник сказал, что разочарован... что я слабак, понимаешь? И приняли меня вовсе не из-за потенциала, а потому что моя девушка обладает энергией, очень большой и она нужна нашей Госпоже! – казалось, что Сергей просто в предсмертном бреде. Его глаза горели, он дышал быстро и тяжело и не мог остановить поток своих слов. – Но я оказался слишком слабым, мне сказали, что я не смогу провести ритуал и забрать эту энергию. Они думали, я сделаю это с ней в постели, им было даже плевать на мое мнение. И тогда Наставник сказал мне, чтобы я привел ее на кровавый ритуал, сказал они сами все сделают, но я должен доказать преданность и привести ее.

– И ты урод взял и отдал свою девушку на растерзание этим мразям! – рука непроизвольно сжалась в кулак, который я занес для удара.

–Постой! НЕТ! я отказался! – тяжелый кашель вырвался из груди Сергея. Почти минуту он не мог говорить и хрипел. Потом он схватил меня за рукав. – Я никогда не забуду эти глаза. Он посмотрел на меня – и я знал, что хочу лишь одного, делать все, чтобы Наставник был мной доволен. Я поклялся помочь. Но ты пойми, он опасный... я все время где-то там понимал, что не хочу делать то, что я делаю. А потом все равно делал. Я следил за ней, я проверял, где она. За каждым шагом. В Хэллоуин. Они решили провести ритуал, а мы с Верой по их задумке должны были отмечать его в удобном месте. Вера сказала, что ты позвал нас к себе, я все передал Наставнику. Ему понравилось место. Я должен был подсыпать в ее бокал порошок из толченой омелы. Я все сделал, как он велел, и она ушла сама в заброшку неподалеку, откуда ее забрали. Я не хотел! Клянусь тебе! Как я мог вообще... – я увидел блеск слез в его глазах.

Ярость постепенно начала уходить, мне даже стало жаль этого парня.

–Послушай, – Сергей сильно сжал пальцы на моем рукаве, который он не отпускал. – Скажи своему руководству, Наставник – он очень опасный гипнотизер. Это, правда, магия – есть! Это работает. Не смотри на меня так. Она, правда, есть. Его необходимо остановить. Запомни, вот его адрес, это квартира в Дзержинском районе, он там не живет постоянно, но может это как-то поможет.

– А откуда ты знаешь, где он обитает?

– Он привык, что я ничего не могу ему сделать. Пойти против его воли. Я, наверное, казался всем психом. Кажется, Вера начинала меня ненавидеть, – Сергей словно погрузился в воспоминания и его состояние передалось мне. В голове мелькнули картины со дня рождения.

“Ты даже не представляешь как же ты прав“. Я вспомнил, как Вера затащила меня в туалет, вкус ее губ. Как она аккуратно выбралась из моих объятий. Как сказала, что не может

так. Что сегодня хочет поговорить с Сергеем и расстаться с ним. Как мы договорились, что я подвезу ее вечером после их разговора...

– Твои ребята начали стрелять, они прервали важный ритуал, Наставник убежал. Я точно знаю. С меня спал гипноз. Я не стал нападать на твоих, как остальные, меня ранило.. – все это время Сергей продолжал говорить, не останавливаясь. В какой-то момент в его голосе появились нотки усмешки. – Так вот значит как ты спас Веру, ты был на какой-нибудь спец операции... А с ее слов ты ей все про дигтеров да про дигтеров.

– Держись, сейчас придет помощь, и тебя вытащат, – по его глазам я понял, что он мне совершенно не верит. Сергей в очередной раз закашлялся, выплевывая кровавые сгустки.

– Наставника надо убить. Пожалуйста. Отомсти за нас... С Верой... – Сергей словно потух, а я почувствовал, как его душа покидает тело.

“Вот дерьмо” – так погано чувствовать, что ты вот-вот и расквитаешься с одним из своих врагов, а по факту оказывается, что он просто обманутый парнишка. Я ощущал себя полным идиотом – уже второй раз за сегодня я серьезно ошибся. “Спи спокойно, надеюсь, в следующей жизни тебе больше повезет” я закрыл глаза Сергею и пошел вслед за фейри.

Следующая комната была чем-то средним между святилищем и алхимической лабораторией. На полу был выложен, словно вплавленными в пол камнями, рисунок из кельтских рун, стены украшали нарисованные белой краской солярные символы. Моя невольная напарница нервно осматривала комнату и едва слышно бормотала.

– Восхождение.... Поглощение истоков.... Глаз Змея в третьем доме.... Как же она смогла все это соединить? – последние слова фейри почти выкрикнула.

– Проблемы? – я посмотрел на ее бледное взволнованное лицо.

– Баан Ши теперь просто так не взять, я не знаю как, но она сумела соединить ритуал посвящения в Искусство с ритуалом поглощения силы и теперь эту погань так просто не обновить. Она может пить энергию из мест силы и становиться все мощнее, – ее руки сжатые в кулаки, от напряжения побелели еще сильнее.

– Хреново, а глава сектантов выжил и похоже благополучно сбежал.

– Собираешься отомстить? – на меня пристально уставились ее большие глаза, словно пытаясь проникнуть в мою душу.

– Собираюсь.

– А где искать будешь? – фейри загадочно сверкнула глазами. – Следов-то не осталось. Ни от кого из них, – нос ее ботинка легонько коснулся мертвого тела. – Этот ритуал... Они не просто скрыли, они уничтожили все возможные эфирные эманации.

– Я знаю, где можно начать поиски лидера этих сектантов, тот парень успел кое-что рассказать... перед смертью. И предлагаю объединить усилия. Мне кажется, вместе у нас побольше будет шансов против сектантов.

На лице девушки мелькнула странная гримаса, словно она о чем-то задумалась, а потом отмахнулась от этой идеи.

– Меня не интересуют эти сектанты, – холодно ответила фейри. – Мне нужна Баан Ши. Так и что он тебе сказал? Ты не мешал мне, я не стану мешать тебе.

– Тебе не кажется, что наши цели пересекаются? А командная работа – всегда эффективней, закроем “дыры” друг друга, – улыбнулся я, прекрасно осознавая, что мощь фейри мне очень нужна. Что я мог в одиночку, или даже с Кошаком против этой секты? Сейчас я осознал, насколько глупо выглядел мой эмоциональный порыв в Самайн, когда мы рванули, сами не зная куда. Парочка отморожков.

– Я в состоянии справиться со своими “дырами”, – она усмехнулась и взмахнула рукой, вокруг которой появилось серебристое сияние. – И все равно узнаю, что он тебе сказал, ты же понимаешь. Фе-ра. – мое апелиду она произносила акцентированно со странной интонацией, то ли “смакуя”, то ли пытаясь поддеть.

– Давай, попробуй залезть в мозг шаману, – криво улыбнувшись, с вызовом ответил я, подключив всю свою уверенность. “Время напрячь сознание. Смогу ли я сопротивляться этой старинной магии? Поможете ли вы мне, великие Лоа?”

Неожиданно в моей голове заиграли ритмы африканской зумбы, барабаны словно предвещали что-то очень важное, боль сжала кольцом виски. Я зажмурил глаза, чтобы хоть немного ее ослабить. “Что тут нахрен происходит?”

– Какой милый тандем пропадает... – произнес знакомый томно-хрипловатый голос.

“Мама Бриджит?” Я чувствовал ее присутствие, она была в реальном мире, не во плоти, но тут. Я не мог понять, как это возможно.

И тут я увидел странное колебание воздуха за спиной фейри, в котором можно было различить облик Бриджит.

– Прикрой рот мальчик, еще муха залетит, – на меня указывала полупрозрачная трость.

– Мое почтение. Не ожидал вашего появления, но оно как всегда безумно приятно, – я старался говорить уверенно и спокойно, но голос меня слегка выдавал.

– С кем ты говоришь? – фейри озадаченно уставилась на меня. Похоже, она не слышала слов Бриджит, обращенных ко мне.

Владычица Лоа Gede звеня ножными браслетами, вышла в центр залы. Воздух двигался за ней расплавленным шлейфом.

– А он хорошенький, не правда ли, малышка? – произнесла она, обращаясь к фейри.

– Брайди. Высшая... – появление жены моего крестного, похоже, шокировало ее еще больше, чем меня. Фейри склонилась в глубоком реверансе.

– Встань, малышка, – голос Бриджит неожиданно стал игривым. – Ну так, почему бы тебе не заняться с этим мальчиком... совместной работой?

На грани сознания я услышал голос Бригитты в своей голове. “Я могу помочь тебе, красавчик, но ты будешь должен мне одну услугу. Решай прямо сейчас, не медли, видишь, малышка не настроена церемониться...”

– Успех моей цели не должен зависеть от человека, – как будто заученно ответила фейри, проигнорировав похабные намеки Бриджит. – А если бы мне была нужна помощь... я бы нашла кого-то понадежнее.

“А знаешь”, – продолжил голос в моей голове, его тон был слегка наигранным, – “девочка в смятении. Она так важничает, чтобы не показать свою слабость перед человеком, бедняжка. Запомни – это очень удачный момент, именно сейчас она отчаянно нуждается в помощи, хоть и не показывает виду. Решай”

– Ты знаешь слишком мало людей, а он – не самый простой из них. Этот мальчик кое-что умеет, – игривые нотки Бриджит еще больше раскрывали тот образ, в котором она предстала предо мной на кладбище. – “Ну же, решил?” – Я думал над тем, что не будет же жена патрона просить меня сделать что-то чересчур опасное? Хотя от нее ожидать можно все, что угодно. Взвесив все, я мысленно ответил “Да” – “Чудно” – в голосе Владычицы Gede зазвучало такое удовлетворение, что я серьезно задумался, не совершил ли я глупость...

– Зачем тебе, Высшая так настойчиво оказывать ему протекцию? Он даже не похож на твоего Шамана.

– О да, мой шаман в этих землях еще прекрасней. Я уделяю этому немалое внимание, – Бриджит постукивала пальцами по трости и улыбалась. Не хотелось даже думать, какие изощренные замыслы таились за этой игривой маской. – А что если я хочу помочь тебе, а не ему?

– Мне? Почему же мне?

– Колесо судьбы вертится как ему вздумается, но знающий может направить его в нужную сторону, – подмигнула Бриджит.

– Но ты же ушла из Туата...

– Колесо судьбы вертится, как ему вздумается, но кто может сказать, что постиг все ее тайны? – жена моего патрона говорила уже с совсем серьезным лицом, и как будто начинала злиться.

– Я благодарна тебе Брайди, но мне не особо нужна его помощь. Есть задача, есть цели, а это – лишний случайный попутчик. Почему он?

– Лишний значит, – лицо Бриджит стало хитрым и злым. – Тебе, похоже, нравится слышать, как надменно вытирают ноги, об не безупречность твоей работы. Те, кто должен бы почитать тебя? Ох как это приятно, – Бриджит с удовольствием закрыла глаза. – Мммм как приятно...

–Брайди, прошу! – растерянное лицо фейри так не походило на ту холодную жестокую уверенность, которую я видел на холме.

–О! А как ты будешь наслаждаться, *вымаливая* помощь, когда ты поймешь, что не можешь очистить оскверненный ключ, правда? – продолжала издеваться Бриджит. Вдруг ее голос сделался ледяным. – Не в том месте ты демонстрируешь свою гордость. А ведь именно говорящие с духами всегда славились своими способностями по тонкому манипулированию и очищению энергии. Или ты знаешь много способов очистить сохраненную тобой силу до чистоты слезы младенца? – ядовитые слова Бриджит хлестали словно кнут.

Фейри пристально смотрела на Бриджит, и в ее взгляде была заметна та эпическая битва, что проходила у нее внутри. Владычица Лоа вдруг сделалась невероятно нежной. Она подошла к фейри и приобняла за талию одной рукой, слегка притянув к себе, а другой схватила за подбородок, чуть приподняв ее голову.

– Конечно-конечно я знаю, ты сама примешь *верное* решение, – она провела рукой по щеке фейри и отошла. Резко обернувшись, она добавила: – Люди очень разные! Настолько разные, какими не бывают дети богини Дану. К слову – Самеди тоже был человеком. Когда-то... – Владычица Лоа сверкнула глазами.

Мгновение, и Бриджит развеялась, словно туман, оставив нас с фейри, смотреть друг на друга в недоумении. Ничего не говоря, я махнул головой в сторону выхода, и мы пошли прочь из зловонной пещеры. Ничего не понимая в мыслях этого мифического народа, я не был уверен, получилось ли у Бриджит убедить мою спутницу. Та ничего не говорила.

Уже на выходе из пещеры фейри резко повернулась ко мне и протянула руку.

– Ева, – немного неохотно, наконец, назвала она свое имя.

– Выходит, я больше не лишний?

– Возможно... Во всяком случае, нам есть что обсудить, но не сейчас. Меня вполне устроит что-нибудь наподобие леса в центре города в качестве места для встречи. Если Брайди в тебе не ошиблась, ты без труда найдешь меня сам.

– Договорились, но только через пару-тройку дней, не раньше, – ответил я, подходя к лежащему в отключке охраннику и надевая на руку браслет наручников. – Видишь ли, мне надо уладить дела со своими “друзьями”.

Ева улыбнулась как-то совсем по-другому. Можно было сказать, что в этой холодной улыбке все-таки появилось какое-то подобие тепла.

– Развлекайся, – ответила она и в одну секунду, приняв облик дистрофичного существа с хитиновыми крылышками, исчезла в ветвях деревьев.

Застегнул браслет, протер ключи – мало ли, вдруг все-таки по части отпечатков смогут узнать, что я их брал. После приключения в пещере параноя разыгралась по полной, так что лучше было перестраховаться. Прилег рядом с моим соглядатаем, закрыл глаза и выровнял дыхание.

Минуты тягуче тянулись одна за другой лишь, шипение рации хоть как-то скрашивало скуку, пока рядом не раздался хриплый стон, а потом ругательства.

– Моя голова. Что за срань господняя. Парень, ты живой? – меня начали тормозить.

– Не уверен. Голова просто разламывается. Есть вода? – я изображал человека после микросотрясения, благо опыт подобных ощущений у меня был крайне обширный, и, судя по лицу собеседника, у меня выходило вполне убедительно. Он осмотрелся и не увидел ничего подозрительного.

– погоди с водой, глянь на палец, – перед моими глазами из стороны в сторону двигался палец. – А теперь закрой глаза и дотронься рукой до носа.

Оба задания я выполнил, не задавая лишних вопросов. Интересно, и что дальше? Пойдем в пещеру или же отступим?

– Отлично сотряса нет. Давай вставай, – охранник позволил опереться на него и помог встать.

Не успели мы подняться, как вновь раздалось шипение рации.

– Что у вас там происходит? Почему никто не отвечает? – на той стороне кто-то был близок к панике.

– Кордон – это извозчик. Я со свидетелем, нет связи с охотниками. Как слышите? Нет связи с охотниками.

– Извозчик, слышу, что значит, нет связи? Прием, – рацию перехватил кто-то более спокойный.

– С охотниками нет связи, – охранник бросил взгляд на часы. – Часы остановились, некоторое время назад была стрельба. После этого связи не было. Прием.

– Извозчик, почему не доложили? Как слышно?

– Слышно, нормально. Не мог. Подверглись со свидетелем неизвестному воздействию и были без сознания. У свидетеля носовое кровотечение и сильная головная боль. Как слышите?

– Слышу нормально. Ждите мусорщиков.

– Слушай, а что за чертовщина произошла? Что ты видел? – взволнованно спросил водитель, отключив рацию и двинувшись к машине.

– Да я сам не понял ни хрена, увидел странную непропорциональную фигуру с крыльями, типа как в фильмах пришельцев показывают. А потом по мозгам, словно битой шарахнуло. Очнулся, когда ты меня тормозишь.

– Ну, дела, значит, не почудилось....

Обратный путь пролетел незаметно, я был погружен в свои мысли. Они прыгали с одного на другое.

Мне было немного жаль, возможно, и не плохого, но залезшего не туда парня, Сергея. Умереть, зная, что не просто из-за тебя умерла твоя любимая девушка, а ты сам, пусть и не по своей воле, отдал ее на заклятие, наверное, это что-то за совершенно за гранью. Боюсь даже представить, в какую бездну отчаяния он попал, умирая. Хотя надо было признать, что возможно в другой ситуации мы и могли бы стать с ним приятелями, но получилось, как получилось. Мысли перескочили на другую тему.

Что со мной происходило? Как я без резонанса от амулетов смог использовать такую мощь, выпуская волны энергии? До сих пор не понимаю, как я выжил, пропуская через себя столько силы, а заплатил за это всего лишь болью по всему телу и лопнувшими сосудами в носу. Еще же придется придумывать правдоподобную версию для полковника.

Больше, чем придумать способ, как отвязаться от “чекистов”, меня заинтересовало появление Маман Бриджит и то, что Ева прекрасно знает ее под другим именем. Если взять за

основу, что Бриджит и Брайди это одна сущность, то тогда получается, экзорцист был прав, называя меня воином Азраила. А значит, не только в вуду и христианстве хозяйничают одни и те же сущности...

Меня вернули в уже привычную камеру и словно забыли о моем существовании, пока полковник не вызвал на “разговор”, итогом которого была моя и Gato относительная свобода. Он даже сделал вид, что поверил в то, что оружие в бомбоубежище ко мне не имеет никакого отношения. Мои амулеты мне так и не вернули, сославшись на то, что они являются вещдоками, и их будут изучать специалисты.

Меня допрашивали часа три. Заставляли отвечать на кучу вопросов о том, что произошло у водопада, как все произошло, как выглядела “крылатая тварь” и прочее. Задавали вопросы о тех местах в городе, где я был и что я там видел.

Вроде полковника устроили мои объяснения, но эти бездушные глаза могли легко скрывать любые его мысли. Окончательно откупиться от него мне удалось, лишь сдав логово культиста, где я, конечно же, случайно оказался, и договорившись, что я передам им его записи в целости и сохранности.

За мной закрепили куратора – того самого клешнерукого парня, что забирал меня из убежища. Выдали список, чего я не мог сделать – город не покидать, по первому звонку мчаться к ним. Раз в три дня звонить куратору для отчета, если найду что-то странное, звонить куратору, если вспомню или узнаю про людей с паранормальными способностями – правильно, снова звоню куратору.

Выпустили нас с Котом одновременно, как оказалось, его держали в соседнем здании. Отойдя оттуда, мы вызвали такси на два адреса.

– Кошак, тебе как умудрились подкинуть кокса? – я задал вопрос, который меня волновал все это время.

– Зверь, ну тут ведь как. Кокс-то реально мой, когда еще удастся купить небодяженого колумбийца... – не успел он договорить, как мой кулак влетел в его челюсть.

– Кошара, ты сволочь. Я думал поседею, когда увидел твое дело.

Кот потер челюсть рукой и произнес.

– Ну не подумал, мой косяк. Все же хорошо закончилось, – по лицу Gato было видно, что ему действительно было жаль.

– Проблема в том, что ни хрена не закончилось. Приведешь себя в порядок, и мне есть, что тебе рассказать про Горный.

Мы еще несколько минут стояли и молчали. Каждый был погружен в свои мысли. Выходя из такси возле моего бомбоубежища, мы договорились с Котом, что завтра пересечемся.

“Родные пенаты” встретили меня полнейшим хаосом. Дверь на склад сорвана с петель, внутри теперь шаром покати. А у меня было столько планов на все эти стволы и патроны, благо хоть у деда остался запас.

Ноутбук забрали. Книг по эзотерике не осталось ни одной, даже подарок ведьмы забрали сволочи. Ловцов снов нет, защитная схема нарушена. Вот спрашивается зачем? Ну не знаешь, что это такое – не лезь. Половины ингредиентов не осталось. Ром хоть оставили, хотя... Пересчитав бутылки, я понял, что осталось далеко не все. Вот уроды...

Искали они хорошо, но тайник, в котором лежали мой недоделанный гримуар и дневник с наработками культиста, найти не смогли. Хотя не удивительно – какой идиот будет делать тайник во входной двери.

В дверь позвонили. Я не сразу отреагировал, просто уже совсем не ждал очередных “гостей”.

–Да какого хрена?! – прорычал я в голос. “Неужели опять”

Меня начало слегка потряхивать, когда я подошел к двери и приоткрыл – мне уже было плевать кто там.

–Фера, – озадаченный и извиняющийся вид Мауро не предвещал ничего радостного, но немало удивлял.

–Заходи. Мавр, что случилось? Ты чего такой зашуганный?

Мауро зашел, врезавшись сначала в дверь, потом в косяк. Таким нашего веселого балбеса я еще не видел.

–Фера, ты в курсе же про адовый пожар в “свечке”? Так вот, это в моей...

Интерлюдия.

Короткий стук в дверь, и не дожидаясь ответа, в кабинет зашел сухощавый мужчина в очках. В руках у него была папка с каким-то инвентарным номером. Хозяин кабинета призывно махнул рукой на кресло и произнес.

–Садись, наливай сам сколько надо. Сделал, что я просил?

–Держи, – мужчина положил папку. – Ознакамливайся. Там все.

–А своими словами? Знаю я тебя, напишешь кучу умных слов, разбирайся потом.

–Своими словами? – мужчина налил в бокал немного коньяка. И взяв в руки бокал, начал катать его между ладоней. – Тебе честно или как полковнику?

–Обижаешь, – добродушно улыбнулся полковник.

–Скотина ты, Петрович, и ребята твои не лучше. Вы хоть смотрите на состояние человека? Да как парнишка на ногах держался, черт его знает, – мужчина в очках начал говорить быстро с легким “гэкающим” акцентом. – Судя по анализам, он нормально не спал несколько суток, а тут еще и твои мордовороты спать ему не давали. Зашкаливающее количество алкоголя в крови, но при этом он держится в таком состоянии, словно бы и не пил, а просто серьезно устал. Вот зачем так прессинговать парня?

–Ты коллекцию оружия видел у этого парнишки? А что он дома хранит? Там чего только нет, начиная от всяких висюлек непонятных, заканчивая человеческим прахом и костями. По-твоему он нормальный?

–Ну, нормальность штука вообще относительная, но в целом парень на серьезном стрессе притом уже не первый день. При этом явно полностью отдает себе отчет в своих действиях. Лучше скажи, мой эксперимент сработал?

–Сработал. Еще как сработал, – полковник расплылся в довольной улыбке.

–Тогда может, не стоило на него так давить?

–Стоило. Старые методы – самые лучшие. Да и поводок я ему ослабил, а дальше наружка справится.

Глава 3. “Скелеты в шкафу”

Профессор Стокгольмской школы экономики Магнус Содерлунд высказался в пользу рациона из человеческой плоти, пишет New York Post со ссылкой на выступление ученого на фестивале Gastro Summit в шведской столице.

По его мнению, употребление в пищу мяса человека, полученного из трупов, могло бы помочь спасти человечество, если бы мировое сообщество обратилось к этой идее.

Аргумент Содерлунда о каннибализме был главным и центральным во время дискуссии "Можете ли вы представить себе, как есть человеческую плоть?" "Консервативные" табу против каннибализма, по его словам, со временем могут измениться, если люди попробуют это новое блюдо.

На мероприятии, в частности, обсуждался вопрос, является ли каннибализм решением проблемы продовольственной устойчивости в будущем.

Соведущий Елены Мальшиевой в программе «Жить здорово» доктор медицинских наук Андрей Продеус заявил, что людям можно есть человеческое мясо, а каннибализм не опасен для здоровья. Об этом он рассказал URA.RU.

«Если отвлечься от этических и моральных норм, то человеческое мясо ничем не будет отличаться по составу от любого другого», – отметил он.

Новостные каналы.

– Я до сих пор в афиге, как мне так свезло, я накануне не успел закончить срочный заказ с покраской тачки и работал всю ночь как проклятый, – трясущейся рукой прихлебывая крепкий черный кофе с ромом, рассказывал Мавр. – Пришел утром домой... а дома-то и нет. У меня там что в гараже – только инвентарь рабочий и хлам. Фера, у меня теперь даже одежды нет сменной. И зимней тоже.

Я поставил перед ним свежеприготовленную глазунью. Я знал, что Мавру было не к кому идти, кроме друзей – его семья давно перебралась в Штаты, но он предпочел остаться в Сибири, хоть и постоянно путешествовал. Он апелиду-то свою получил, как раз когда вернулся с поездки по Бразилии – загорел до смуглоты при своей обычной бледности.

– Деньги?

– Вот тут порядок: все на карте, у меня редкая наличка всегда при мне, хоть что-то уцелело.

– “Хоть что-то”... Ты уцелел – это главное.

– Я не знал даже, застану тебя или нет. Телефон разрядился, пока я общался с ментами, повербанк забыл зарядить, – похоже, Мавр понемногу приходил в себя, хотя его все равно еще трясло. Было жутковато видеть одного из самых жизнелюбивых людей, которых я знал, в таком подавленном состоянии. Почему-то всегда кажется, что таких людей любит жизнь и они всегда на позитиве.

– Реально свезло, я буквально полчаса как домой вернулся.

– Слушай, ну как так, вот на днях тусили у тебя тут, а теперь – я бомж, – Мавр был неисправим, на его лице была искренняя улыбка, скрывавшая его тревогу. Вот уж кто умел смеяться над собой в любой ситуации.

– А менты тебя зачем так долго мурыжили? Обычно же врачи-психологи, пледик-термосик...

– Ну да, типа в сериальчик попали, – улыбнулся Моуго и вдруг резко стал серьезным. – Я решил дать показания. Ты можешь подумать, что из мести, но там все правда интересно.

– Ты о чем?

– Сосед у меня на площадке был, блин, ну и рожа – такой сочненький боров, прям мерзкий. Прикинь, еще и учитель, то ли в школе, то ли по единоборствам, то ли и то, и другое. Учитель, блин, ага. Единоборец недоделанный. – Мавра немного понесло, он с отвращением подбирал все новые эпитеты и, похоже, уже забыл, о чем говорил, пока я не прервал его.

– Так что с ним?

– Слушай, он задрал реально! У меня квартира соседняя, там постоянно горелым воняло, и дым такой хороший, ну, раз в неделю точно валил. Я ему уже телефоны служб доставки еды стал подкидывать, раз с огнем обращаться не умеет. Так он мне расплавил глазок на двери и сжег коврик, придурок нервный.

– Думаешь, он пожар и устроил? – я усмехнулся.

– Фера, не то слово. Ты в курсе, что он единственный, кто выжил из тех, кто был в доме? А возгорание на нашем этаже было. Причем непонятно, как он выжил, у нас на этаже люди не задохнулись, а сгорели нахрен до неузнаваемости, блин, до пепла! – Мавра снова начало трясти. – Я и обратил на него внимание. Это мистика какая-то! Потом меня набрали с левого скрытого номера, сказали, что обязательно свяжутся, предложили временное жилье, чтобы знать, где искать. Я сказал, что мне есть где жить, и что буду на связи. Там, похоже, до фейсов дело дошло, ну мне так кажется, – на этих словах меня передернуло. “Ну тогда тебя найдут, бро, когда им станет нужно”.

После еды Мавр рухнул на диван и захрапел – вот и первый жилец в моем убежище.

Пока Дима спал, мне предстояло многое обдумать. Барон все так же не отвечал, несмотря на все мои призывы, и это меня дико раздражало. Почему? Почему этот толстогубый нигер так поступает? Злится на меня за что-то? Вряд ли, не стал бы он тогда показывать тот сон, да еще требовать, чтобы я это обдумал. Возможно, он меня испытывает, но вот в чем? Должок перед Бриджит тоже совершенно не прибавлял мне веры в светлое будущее. Кто мог знать, что взбредет в голову Маме, и, самое главное, – когда? Особенно мне не давал покоя вопрос о том, почему, когда я воззвал к Владыкам, пришла именно Бриджит, а не Патрон? Все как всегда: вопросов больше, чем ответов. И так же, как всегда, нет времени их искать.

Кажется там наклеивалось сотрудничество с представительницей древней расы с неожиданным, на мой взгляд, для фэйри именем – Ева. Мне было понятно, что она относится к людям с предубеждением и спасибо Маме Бриджит за то, что удалось заставить ее сомневаться. Конец нашего разговора с Новой больше походил на испытание-шараду. Найди то, не знаю что. Что ж, вполне в духе народа фэйри, если я правильно помнил легенды о них.

“Испытание... Ну что ж покажем, что умеют “человеки”. В голове уже созрела идея, как ее найти. Я знал одну старую технику, которая могла мне в этом помочь.

Тринадцать горящих факелов, спасибо икее – во славу владыки Gede. Кукурузной мукой, вперемешку с золой и прахом, выводится граница между мирами в виде креста – символа множества дорог.

“Шаг за границу, и тьма другой реальности откроется передо мной. Пройдя испытание, я смогу, словно лоа, достучаться до любого существа. Хочется верить, что это сработает и на фэйри. В случае если не пройду... Нет, пожалуй, этот вариант лучше не рассматривать”.

Несколько глубоких вдохов – насытить легкие кислородом, размять тело и начать. Сальто вперед, и мир погружается в непроглядную тьму. Бесчисленные голоса лоа что-то шептали вокруг, я не просто знал, что они тут – я ощущал их незримое присутствие. Динг-донг, донг-динг-динг-донг – звук беримбау в моем сознании на секунду заглушил шепотки духов, а потом

к нему присоединился гулкий голос атабаки. Они говорили со мной: “Беги. Беги, глупец. Спасайся, пока можешь. Ты не справишься”. Ритм все больше и больше ускорялся, пока один за другим факелы из реальности не расцвели огненными цветками, немного разгоняющими непроглядную даже для моих глаз тьму. Бум-бум-бум – атабаки еще сильнее взвинтил ритм, и передо мной появился противник в облике тени. Его стойка зеркально повторяла мою. “Тебе хана”. На губах расплылась хищная ухмылка.

Не теряя времени, я начал атаку. Джинга – и тут же из нее бросил тело вверх, нанося удар ногой в голову. Мой визави сместился с ударом, отмахиваясь от меня. Веер его волос, заплетенных в косички, хлестнул меня по ноге. Шаг – удар, еще удар, атака коленом тормознулась о жесткий встречный блок. Подшаг – и мой локоть уже готов был впечататься в его череп, как я почувствовал резкую боль в груди. На рефлексах я успел сместить голову, и мимо просвистел теневой кулак.

Аи – колесо назад, и я увидел, как с моего противника уходит тень. И я увидел свою точную копию. Вот что значило это испытание... Бой с самим собой. Безумный оскал на губах, чуть пригнутая голова и самое главное – взгляд. Взгляд безжалостного хищника, который готов в любой момент атаковать. Именно так я выглядел в бою.

Удары сыпались с обеих сторон, руки, ноги, локти, голова – в нашем поединке в ход шло абсолютно все. Я пытался сохранить хладнокровие, но ярость все больше накапливалась внутри меня. Хладнокровие помогает думать в бою, но моя стезя – чувствовать бой, сгорая от ярости и заставляя Зверя внутри меня рычать от удовольствия.

Мой настрой передался и двойнику: его движения стали еще резче, а атаки – быстрее и злее. Мы оба забыли об осторожности, пытаясь всеми силами достать друг друга, словно сцепившиеся уличные коты.

Вот тут-то бешеная ярость окончательно вырвалась на волю. Кажется, я готов был рвать противника зубами и ногтями и видел, что чувства эти взаимны. Боль от ударов лишь раззадоривала, и мы не обращали внимания на сочащуюся из ран и ссадин кровь.

Уход в нижнюю стойку спас меня от мощнейшего удара голенью. “Вот он – мой шанс”. Arrastão – рывок, и я хватаю его за обе ноги, движение на себя и вверх, и он падает на спину. Я оказался сверху, и мне удалось прижать двойника обеими лопатками к полу. Моя голова, словно молот, врезалась в его лицо. Он перехватил мои запястья, пытаясь ослабить хватку. Несмотря на то, что силы у нас были равны, я благодаря позиции был в выигрыше: бить сверху куда сподручнее.

Двойник умудрился как-то изогнуться и врезать мне снизу коленом в пах, а потом, воспользовавшись ситуацией, сбросил мой захват и откатился. Перекат, и я снова в джинге, а мы снова закружились друг напротив друга, пригибаясь к земле и оскалившись, словно дикие звери.

Бой все продолжался, и силы утекали все быстрее. Духи словно образовали вокруг нас роду – круг, и я слышал, как они хлопают нам, задавая ритм нашей бесконечной игре. Удар следовал за ударом, но как можно победить самого себя? Я знаю наперед все его действия, а он мои.

Глядя в его... (или все-таки свои?) прищуренные от ярости глаза, на дикий оскал, на окровавленные, покрытые ссадинами кулаки, я вдруг осознал что не так.

Мои действия – это был не путь шамана-мандингейро, это был путь воина. Хотя владыки уже не раз говорили, что мне пора меняться. Может, именно этого не хватает Барону, чтобы снова начать отвечать на мой призыв? Я остановился, как и мой двойник. Бой был закончен, и я знал, что мы победили.

– Я это ты, и мы едины, – шаг вперед, и мою протянутую руку крепко пожимает двойник.

Мы стояли и ухмылялись, глядя друг на друга, а потом он превратился в темный дым, который тут же проник в мое тело.

“Я прошел испытание”. Духи радостно кружили вокруг меня, словно приветствуя давно потерянного брата. “Интересное дело, я проходил испытание, чтобы научиться пользоваться способностью духов общаться на расстоянии, а на деле постиг себя”.

Закрыв глаза и чувствуя необычные вибрации по всему телу, я начал вспоминать Еву поочередно в обоих обликах. Хитиновые крылья, странные пропорции обманчиво слабого тельца. Огромные нечеловеческие глаза почти на треть лица. Образ как-будто стерло, и я понял, что надо воссоздать ее человеческий облик. “Фриковатая сексапильная библиотечка” – в голове мелькнула ассоциация, возникшая у меня, когда я ее увидел впервые еще на набережной. Изящное телосложение, светлая, почти фарфоровая кожа, синие, слишком большие для человека глаза, словно измененные хирургом, очень густые, длинные серые волосы, заколотые в обычную шишку, открывавшую красивый изгиб шеи.

Раз за разом эта картинка расплывалась, но я волей постоянно прорабатывал образ все глубже, пока кружащие вокруг лоя словно не сказали “Достаточно”. Мгновение – и фигура, которую я представлял, словно ожила, повернув ко мне голову – и внутри меня раздался голос, с азартом произнесший “Неплохо. А теперь ищи”.

Очнувшись от транса, я понял, что факелы уже погасли, а я вспотел так, словно три часа разгружал вагоны.

“Отлично, меня ждут. Осталось только выяснить – где?”

“Что-то типа леса в центре”, – это может быть только парк, на ум приходил только один – Центральный. А значит, мне туда.

Собравшись, я по привычке закинул в рюкзак все необходимое для ритуалов и, прыгнув в машину, двинулся в парк.

За двадцать минут хождений по “Центральному” я был неприятно удивлен. С момента первого разговора с Бароном я не особо посещал парки и не ожидал увидеть их настолько изменившимися. Исчезли родители с играющими детьми, не видно было прогуливающих стариков по дорожкам – обычных завсегдатаев парков. Атракционы, слегка присыпанные снегом, наводили какую-то запредельную тоску и жуть.

Очередной круг привел меня к театру мюзикомедии. Он весь был обнесен полицейскими лентами. “А с театром-то что?” – мелькнуло в моей голове. Перед импровизированным ограждением стоял стильно одетый мужчина и что-то негромко вещал:

– Они вернутся. Все обиженные, все невинно убиенные. Они вернутся. Они уже рядом и ждут своего часа. Они ждут владыку, чей путь озарит изумрудное пламя. Они вернутся и настанет время Страшного суда, – его тихий, замогильный голос, казалось, разносился по всей окрестности, а он стоял, пошатываясь, и продолжал говорить одни и те же слова, что-то сжимая в руках. Подойдя ближе, я увидел кровавые потеки на его лице. Резко развернувшись, он посмотрел на меня обезображенными пустыми глазницами и, подняв руки, сказал. – Я тебя вижу. Ты можешь. Даруй им покой. Отпусти их. – На его раскрытых ладонях лежали человеческие глаза.

Я отшатнулся. Прогулка по Центральному парку повергла меня в прострацию. А я все никак не мог найти Еву.

Я ушел на другую дорожку и буквально через пару минут наткнулся на троицу патрульных. С момента введения комендантского часа днем я видел их впервые.

– Сержант Кравченко, ваши документы, – сказал мне самый мордатый из них.

– Сержант, а в чем проблема? – я протянул ему паспорт. После недавних событий я решил, что привычка таскать его постоянно с собой, мне может пригодиться.

– Разыскиваем преступника, вы подходите под ориентировку.

– Почему у вас рука замотана? – неожиданно спросил один из патрульных.

– Дома ремонт делал, порезался.

– Пройдемте с нами, – он показал на узик.

– А с какой радости? Документы я предъявил, гражданский долг выполнил. У меня дела, – делать мне больше нечего, как идти с вами.

– Согласно постановлению правительства новосибирской области №314 часть вторая подпункт “б”, мы имеем право задерживать подозрительных личностей, – судя по тому, как от его зубов отскакивало постановление, заучил его он качественно. Пришлось идти вместе с ними к машине, хотя очень хотелось просто положить этих уродов и свалить.

– Ахметов, пробей гражданина по базе, – сержант кивнул на чернявого патрульного.

Пока он связывался с базой, оставшиеся пытались меня спрашивать, есть ли что запрещенное, что тут делаю и прочую чушь. У меня создалось впечатление, что ребята просто искали повод, чтобы раскрутить меня на деньги.

– Сержант. Послушайте сами, – краем глаза я увидел, что Ахметов, даже несмотря на смуглую кожу, побледнел. Сержант, послушав несколько секунд кого-то на другом конце телефона, шумно сглотнул и повернулся ко мне.

– Держи документы и вали отсюда.

Что там произошло – черт его знает, но меня не требовалось просить дважды.

– Вы бы обратили лучше внимание на гражданина возле театра, – бросил я им уходя.

Забрав документы, я решил сделать еще один круг, но все так же безрезультатно. Я даже не ощущал ее присутствия в парке. “Что ж, придется сделать по-другому”.

Не знаешь как решить задачу – найди того, кто сможет ее решить. Я вспомнил о господине Бризе, лоа лесов и холмов – это был идеальный выбор для такого поиска.

Насколько я знал, Бризе – капризный товарищ, да еще и со своими ограничениями, как и все в вуду. Максимум, что я смог бы у него попросить – это поискать в радиусе пары-тройки километров, и за это мне бы пришлось заплатить не только дарами, но и собственной болью.

В магазине неподалеку мне пришлось закупиться всем недостающим. Когда я вернулся, людей в парке уже совсем не было видно.

Земляную чашу для начала обряда я решил делать в укромном закутке парка с помощью кукри. То, что тут когда-то было кладбище, могло стать серьезным подспорьем – сила мертвых усиливает возможности шаманов Gede. Я выбрал место, вокруг которого густо росли кустарники и пара деревьев – любимые дети Бризе.

Основное блюдо – зеленые бананы и лаймы, любимые фрукты этого Лоа – отправились в земляную чашу. Пачка хорошего трубочного табака, свежемолотый ароматный кофе – показатели моего уважения. Моя кровь, смешанная с ромом – для призыва.

Следующий этап был куда сложнее. Чертя веve, я шептал песнь, древнюю, как мир; песнь, которая восхваляла природу, благодарила Мать-Землю за ее дары, за всех ее зеленых детей. Самое сложное было, не сбиваясь с ритма песни, в очередной раз надрезать многострадальную левую руку, чтобы кровь медленно капала в земляную чашу для подношений. Мир поплыл перед глазами, я видел одновременно и бетонные заборы, и буйство джунглей. Я просил Мать-Землю, чтобы ее сын пришел, чтобы она благословила меня.

Голова начала кружиться, настал следующий этап – на порез требовалось медленно лить ром. Кровь, ром и боль – вот ключи для призыва господина Бризе.

Я был словно на границе между мирами, ушами я слышал шелест голых ветвей, а наклонив голову в мир духов, шелест превращался для меня в слово – “Жди”. Кожей я чувствовал дыхание ветра, а за гранью он говорил мне – “Слушай”. Мир разделился, и я видел обе его грани, как и положено шаману.

А потом ощутил, как меня изучающе касаются ветки деревьев.

– Хунган. Тут. Странно. Призыв оплачен. Чего ты хочешь? – скрип старого высохшего дерева превратился внутри моей головы в понятные для восприятия слова. Любезности для такого духа – пустая шелуха, ему важна лишь суть.

– Я ищу одно существо из старого народа. Она ждет меня у деревьев. – Общаться с такими лоя, как Бризе, непросто, они не понимают человеческие понятия. Я не мог просто взять и задать ему радиус поиска. Каждое слово, каждый мыслеобраз мне приходилось словно вбивать в голову духа. Напрягая память, я вспоминал все парки, скверы да даже школьные площадки с деревьями, которые находились в центре. И вместе с этим снова представлял человеческий облик Евы.

– Жди, – проскрипел лоя.

Буквально через пару минут голову пронзила острая боль, словно в мой череп вонзилось с сотню терновых шипов. А от ощущения того, как кленовые ветви проникают в мою порезанную руку, мне хотелось орать в голос. Пять ударов сердца при такой пытке мне показались вечностью, а через мгновение муть в голове сменилась ярким образом – Ева, сидящая на каменном постаменте и перебирающая кисти рябины на фоне серых стен.

– Спасибо... – сквозь боль прохрипел я.

– Шаман с твердой сердцевиной. Можешь позвать меня снова, – медленно, словно царапая настоящими иглами, из головы один за одним уходили “шипы”. Из разрезанной ладони, как будто пытаюсь оставить на прощание какой-то узор, выползали ветви. Я стиснул зубы, пока последние следы присутствия Бризе не исчезли.

На ладони осталась ветвистая полоска застарелого шрама, а в воздухе стоял запах прелой листвы, несмотря на голую землю вокруг.

“Серые стены и каменный постамент. Точно не нарымский сквер: там ничего подходящего нет. Императорский? Нет, тоже не подходит. Там все уже давно цветное. Пожалуй, единственное, что приходит на ум, это сквер Героев Революции. Мда, тоже мне лес, ну конечно”.

Поднявшись на ноги, я уже собрался двигаться к выходу. Как вдруг меня кто-то схватил за ногу.

Рефлекторным движением я, разворачиваясь, выхватил кукри. Из ритуальной чаши торчала рука ходячего, удерживающая меня за штанину. Несколько ударов ножа – и мертвец отправился на новый круг перерождения. “Теперь и днем?”

Через массивную кованую калитку, я вошел в пустующий сквер. Пройдя по аллее, я свернул к монументу, и тут же увидел ее. Фейри резко подняла голову и встала. Я не мог скрыть торжествующей улыбки. “Испытание пройдено”.

– Хорошо, – Ева хитро ухмыльнулась, когда я подошел.

Внезапно меня неприятно осенило. Какой я самодовольный дурак, увлекшийся играми в сыщиков.

– Слушай... За мной, скорее всего, следят...

– Разговаривать мы будем не здесь, – ответила Ева, а затем, сделав шаг ко мне, заговорчески прошептала. – За мной тоже...

Она махнула головой в сторону другого выхода из сквера и сделала странный пас рукой, в которой была зажата ветка рябины.

Мы прошли буквально пару кварталов, и оказались возле старого частного дома, окруженного высотками, по соседству со знаменитым домом Янки Дягилевой.

Всю дорогу Ева периодически взмахивала рябиновой веткой. Вокруг дома, к которому мы пришли, рябин тоже хватало. Насколько я знал, именно из рябины делали амулеты, отгоняющие фейри.

– Так от кого ты прячешься? Полагаю что не от Баан`Ши, – я красноречиво дернул ветку ближайшей ко мне рябины.

– Как у вас там принято говорить? “В семье не без урода”? – неоднозначно ответила Ева, открывая дверь.

Дальше порога дома она меня не пустила. Я сидел на полу у входной двери, а Ева снова расхаживала взад-вперед по коридору, пока мы говорили. От предложенного “отвара” из хрустальной чаши я, на всякий случай, отказался.

Мне удалось узнать, что народ, к которому принадлежит Ева, обитает в единственном месте, где все это время оставались остатки магии. Это место было скрыто от людских глаз магической завесой и воспринималась как странная аномалия. В голову сразу пришел Бермудский треугольник, но Ева так и не сказала, о каком месте идет речь.

Эта древняя магическая раса, как оказалось, не единственная из спрятанных или спящих кто готов посоревноваться с людьми за место под солнцем. Тем более, что возвращение магии только усилило их возможности.

Многие фейри не желают иметь связь с человеческим миром, но есть те, кто готов к взаимодействию, и некоторые из них – например, та же Баан`Ши – совсем не безопасны для человечества. Не говоря уже о других расах, которые, возможно, захотят перекроить существующий мир под себя.

– Жаль, многие люди, постигающие Искусство, начинают считать себя Королями мира, не думая, что они такие не одни. Это в принципе в человеческой природе. Вас ждет хаос. Если не найдутся те, кто возьмет ситуацию в свои руки...

– Что за искусство?

– Искусство – это умение оперировать энергией мира.

– Грубо говоря, искусство – это магия?

– Именно так вы это и называете, кажется. В сильно упрощенном виде.

Потом я рассказал, о том, что говорил Сергей о наставнике, и мы спланировали наши дальнейшие действия.

“В гости” к лидеру секты мы двинулись на следующий день. Я подхватил Еву по пути, и мы поехали по указанному Сергеем адресу. Квартиру Наставник выбрал себе в “сверхкомфортном месте”. Разновысотная сталинка рядом с Дзержинским парком, по которому раньше не пройти было без того, чтобы не наступить на использованный шприц. Неподалеку психушка, а самое “приятное” – памятник Железному Феликсу. После “каникул” у чекистов все, связанное с ними, вызывало у меня лютое отторжение.

Тихий спокойный дворик. Ухоженные клумбы, аккуратно подпиленные деревья – все дышало спокойствием и уютом. Сразу вспомнились книги Лавкрафта, где зачастую самое большое зло пряталось именно в таких сонных и, на первый взгляд, добродушных местах.

Ева даже в своем человеческом облике двигалась совершенно бесшумно, создавая впечатление, что рядом со мной двигается тень. Ее вопрос заставил меня вздрогнуть и вспомнить, зачем мы тут.

– Фера, какой вход? – чуть тягуче произнесла фейри.

– Похоже, этот, – я ткнул в сторону углового подъезда.

Старый ремонт, чистые деревянные лестницы и чуть скрипящие половицы создавали ощущение, что мы попали в прошлое лет на сорок-пятьдесят назад. В подъезде было как-то домашнему тепло: на подоконниках стояли цветы и полки с книгами, окна закрывали вязанные занавески.

Взлетев по лестницам за считанные секунды, не долго думая, мы приступили к реализации сумасбродного плана. Ева позвонила в звонок. В квартире было все так же тихо.

– Сделай так, чтобы мне не мешали, – Ева присела возле двери, подобрав полы пальто. Руки, затянутые в перчатки из тонкой кожи, начали ощупывать замок.

Пока она занималась делом, я, вспоминая криминальные фильмы, жвачкой залепил глазки в дверях на площадке.

– Работа на минуту даже для дилетанта, – небрежно резюмировала моя напарница, вытащив две шпильки из огромного пучка мягких серых волос. Одну из шпилек она вставила в замок, а второй, с изгибами, принялась в нем двигать. Щелк. Щелк. Щелк. По легкой усмешке фейри я понял, что вход свободен. Кукри рефлексивно оказался в руках.

– Я первый.

Отстранив ее, я аккуратно зашел внутрь. Спустя секунду Ева прикрыла дверь за нами.

Судя по всему, в старенькой двушке уже пару недель никого не было. Кругом пыль и спертый затхлый воздух давно не проветриваемого помещения. Быстро проверив комнаты и убедившись, что тут никого нет, я убрал кукри в ножны за спиной.

– Сектант говорил, что их “глава” постоянно тут не живет. Но у меня есть стойкое ощущение, что это в принципе нежилая квартира. Только картинка. Есть идеи, что мы ищем?

– Это может быть что угодно. Любые следы – ментальные или физические.

Мы начали проверять все, начиная от шкафов с крупами на кухне, до старого, еще советского комода, забитого рубашками разного уровня свежести. В холодильнике лежали какие-то соусы да початая пачка пельменей.

Все атрибуты жилого помещения присутствовали, но все же внутреннее ощущение все сильнее говорило, что это лишь ширма.

Что можно было найти в двухкомнатной квартире главы тоталитарной секты? Не попадалось ничего полезного и наводящего на след. Книжный шкаф с классической большой советской энциклопедией и кучей приключенческих романов разного пошиба, слой пыли на котором говорил о том, что его давно никто не открывал.

Казалось, мы лишь теряем время, но выбора не было – у нас нет других зацепок. Ева методично продолжала изучать квартиру, ища тайники и даже нашла один, к тому же незапертый. В небольшой шкатулке лежали какие-то бумаги, которые тут же отправились в карман фейри.

– Если нет физических следов, может, пора поискать магические? – вслух подумал я, но Ева, занятая осмотром стен, ничего не ответила, а быть может, и не слышала. Как там говорится про вуду? “Лоа повсюду, они в каждой травинке, в каждом камне. Все вокруг заполнено лоа, надо лишь уметь их почувствовать и суметь договориться”.

Я старательно отгонял от себя другую мысль: здесь мы можем вообще ничего не найти. В голове крутилось воспоминание о разговоре с Сергеем. Я думал над тем, что не мог такой опасный сектант просто привести в свое убежище человека, пусть и под полным контролем. Что-то тут не так.

Глубокий вдох, медленный выдох, полностью расслабиться и попробовать почувствовать мир. С каждым вдохом мне казалось, что я все ближе к ощущению транса, но чего-то не хватало.

Почему-то почти всегда, когда я входил в транс, я был на грани, а Серпенто как-то говорил, что иногда именно ритм позволяет тебе перешагнуть через границы своих возможностей. “Пора попробовать не просто чутя мертвяков, а зайти куда глубже в глубины своего подсознания”.

Лезвие кукри стало моим барабаном, а ключи позволили вызывать чистый звук. Динг-донг, динг-донг. Ритмичные постукивания металла о металл звали меня за собой: “Идем, идем. Мы все тебе покажем”. Шепотки кружащих вокруг духов, их незримое присутствие. Мир изменился под напором моей воли, словно я снова был не в себе. Квартира предстала передо мной в другой реальности.

– Похоже, тут вообще ничего нет, – голос Евы выбил меня из транса, но на краю сознания осталось царапающее ощущение чего-то странного, что можно подметить только в измененном сознании.

– Слушай, я не знаю что, но что-то точно не так с этим одежным шкафом, – я указал на некогда дефицитный чешский платяной шкаф.

– Что-то чувствуешь?

– Такое ощущение, что из-за него веет чем-то недобрым и мерзким, – огромные глаза напарницы изучающе посмотрели на меня и, не говоря ни слова, она ближе подошла к шкафу, пристальнее оглядывая его.

Минут пять мы пытались решить эту загадку, пока Ева не нажала на один из одежных крючков. Легкий скрежет сказал нам, что мы на правильном пути. Как оказалось, стоило нажать на два крюка одновременно – и в шкафу открылся проход сквозь стену.

– Добро пожаловать в Нарнию!

– Куда? – феяри посмотрела на меня непонимающе.

– Блин, ты же, наверное, не знаешь наших фильмов и книг. Есть сказка о том, как дети нашли в шкафу вход в другой мир.

– Охотно верю. Идем, – в руке девушки появилась метательная звезда с подозрительно влажными краями.

Пройдя через шкаф, мы попали в квартиру со свежим ремонтом, сделанным в темно-зеленых тонах. Самая большая комната была практически пустой. Исключением были восемь жаровен, расположенных попарно на концах кельтского креста, нарисованного зеленой краской на полу. Стены были расписаны стилизованными деревьями, перетекающими из одного в другое. А в пересечениях то тут, то там были нарисованы багрово-красные кельтские символы великой квадры: луны, земли, моря и огня.

– Мерзость! Они извратили саму суть посвящения в Искусство! – не знаю как, но даже позой она умудрилась показать отвращение к тому, что видела.

А что же можно найти у главы тоталитарной секты в настоящем логове? Да что угодно! Например, стену, на которой в качестве обоев используется репродукция “Семи смертных грехов и четырех последних вещей” Иеронима Босха, набор тибетских поющих чаш. Но самой главной находкой стал шкаф с книгами. Когда угробим этого ублюдка, я точно вывезу домой это собрание сочинений. Полное собрание Кроули – и даже Книга Закона в оригинале, Лемегетон, Пикатрикс, АрсНотория. Нсамби Великий, да чего тут только не было. Мой противник не просто маг, он чертовски образованный маг, по сравнению с которым я не дотягиваю даже до уровня деревенского знахаря.

Какая разница, есть у колдуна образование или нет, если в его черепахе торчит кукри? Да никакой – и мой бывший слуга-лич был отличным тому примером.

Закончив осмотр комнаты, я зашел в ванну. Лучше бы я этого не делал. Комната была полностью выложена белым кафелем, начищенным до блеска. Никакой бытовой техники, ни ванны – ничего, кроме свисающей с потолка цепи, на которой была закреплена ивовая клетка с едва живым человеком внутри, и тихо работающей вытяжки.

– Вот дерьмо! – не сдержавшись, я ругнулся сквозь зубы, но этого было достаточно, чтобы Ева оказалась за моей спиной.

– Ивовая баба... Они ничем не гнушаются ради силы. Даже великий ритуал плодородия извратили.

– Плевать, что это за хрень, его еще можно спасти, – я уже дернулся, чтобы снять клетку и вытащить сидящего в ней парня, как тихий голос меня остановил.

– Стой. Фера, если ты его снимешь и освободишь, то об этом тут же узнает начавший ритуал. Это не проблема. Возможно, это даже будет нам на руку. Но ты, конечно, хочешь спасти сородича. Учти, эта версия ритуала делается только с добровольной жертвой. Это путь выбран им самим, – ее негромкий мелодичный голос звучал так, словно она пыталась до меня донести что-то очень важное.

– Зачем? Зачем они это сделали? – я почти прорычал эти слова сквозь зубы. Ноздри раздувались от бешенства, внутренний зверь требовал крови, мне жутко хотелось убить хоть кого-нибудь, причастного к этой мерзости.

– Это дар. Они отдали его в жертву. Он будет медленно умирать, и каждый день его агонии даст этому месту неделю защиты от любого магического поиска.

– Как же я тогда смог его почуять?

– Ты не искал место, ты, похоже, услышал зов страдающей души. Не бывает совершенной защиты.

Вера, Сергей, этот парнишка, куча обманутых людей, которым пообещали могущество, а на деле просто забрали их жизни. Меня трясло от бешенства. Я думал, что уже видел все, но этот, еще живой, полуиссохший скелет показал мне, что нет предела человеческой мерзости. “Кто бы ты ни был, наставник, но твоя душа не уйдет на круг перерождения, я вырву ее и отдам в жертву Барону. Клянусь.”

В голове неожиданно зазвучал такой знакомый хриплый голос патрона: “Клятва принята, крестник. Когда придет время, я тебе помогу”. Одними губами я чуть слышно прошептал: “Mesì, Baron Lakwa” (Спасибо, Барон Крест – перевод с креольского). Я тут же попробовал воззвать к нему, но в ответ лишь услышал “Не сейчас”.

Последняя комната, похоже, являлась кабинетом. Его хозяин, видимо, был тем еще аскетом: широкий письменный стол с подставкой под ноутбук, книжный шкаф, забитый папками, к которому тут же направилась Ева – вот и все, что было в комнате.

На столе лежал расклад из карт Таро – кажется, он назывался кельтским крестом. Пока фейри занималась разбором папок, я сфотографировал схему и принялся обыскивать стол. Там не было ничего интересного, только чистая бумага, блокнот с вырванными страницами и пишущие принадлежности. Немного подумав, я закинул блокнот себе в рюкзак.

– У тебя есть что-то интересное? А то у меня тут только расклад Таро.

– Ничего не трогал? – Ева резко обернулась.

– Нет, но сфотографировал. Тебе это о чем-то говорит?

– Гадательные системы часто используют аналитики, чтобы вытащить из своего сознания и подсознания разрозненные факты и свести их в единую картину. Если бы мы знали, к какому вопросу этот расклад, то тогда можно было бы многое понять.

– Всегда думал, что гадание – это способ дурить голову простакам, – сказал я глядя, как она проходит за стол.

– Подожди, – фейри уже сидела за столом и смотрела на расклад, в то время как ее пальцы изучали стол. Неожиданно на ее губах появилась легкая улыбка.

– Что-то нашла?

– Посмотрим, что он решил спрятать, – из-под крышки стола она достала деревянную шкатулку. На гладкой поверхности была изображена луна над морем. Проведя пальцами по шкатулке, Ева куда-то понажимала, но ничего не произошло. – С этим надо будет поработать...

– Берем с собой?

– Да. Похоже, мы тут больше ничего найдем.

Выбрались мы тем же путем, что и пришли. Еще секунд десять фейри потратила, чтобы закрыть за нами замок. Внизу хлопнула подъездная дверь.

Спускаясь, мы заметили спортивного вида мужчину, поднимающегося по лестнице. Судя по выражению лица, его мысли были далеко, да и на квартирных воров мы походили мало.

Спустившись на следующую площадку, меня неожиданно остановила Ева, на секунду прислушавшись.

– Стой. Тот человек. Он зашел в квартиру, из которой мы вышли.

Переглянувшись, мы решили проследить за сектантом. Буквально минут пять мы ждали в машине, после чего мужчина вышел из подъезда и сел в припаркованную черную мазду. Мы аккуратно пристроились за ним – благо, он явно не думал, что за ним могут следить.

Дорога повела нас в сторону гусинобродского шоссе, мимо огромного старого вещевого рынка, очень популярного в начале нулевых, когда еще никто и знать не знал про торговые центры. Смутно я помнил, как в детстве мама возила меня на эту “барахолку” перед очередным учебным годом – кругом была грязь, запах беляшей, растворимого кофе и сигарет и железные контейнеры с одеждой, которую примеряли тут же, на картонках. Девчонки часто переодевались за ширмами, считая что их никто не увидит, словно не понимая, что с определенных ракурсов их можно было отлично рассмотреть.

Мы выехали за город, движение на трассе было намного более оживленным, чем я привык, поэтому, чтобы не упустить машину сектанта, я прибавил скорость и стал держаться ближе.

Мы ехали и молчали, пейзаж за окном тоже не радовал разнообразием: пустые поля, чуть присыпанные первым снегом. Хотелось верить, что мы едем не в Горный – общее направление совпадало.

Я вспоминал вчерашний разговор в доме, окруженном рябинами.

– Если я верно поняла твои эмоции, ты не просто был Хранителем Ключа, но даже, возможно, и был влюблён? – Ева уже не рассказывала, а сидела на полу напротив меня, уперевшись подбородком в колени.

– Допустим, – сухо ответил я. Не люблю, когда ковыряются в ранах. – Я все равно не понимаю, как ты поняла, что я – Хранитель. И как я им стал, черт возьми.

– Можно лишь предполагать, – Ева наклонила голову. – Исходя из теории, связь Ключ-Хранитель, говоря упрощенно, это магический контракт. Он происходит не между людьми, а между энергией Ключа и источником хранителя.

– Так. Хранитель – всегда маг? Ну или как там правильно, посвященный в Искусство?

– Да. Без источника связи не будет. До возвращения магии Ключи были беззащитны.

– Энергия ключа существовала до возвращения магии?

– Более того, наша знакомая Падшая ее неплохо использовала, и, думаю, не только она – многие нечистые на руку сущности явно не упускали возможность полакомиться столь вкусной энергией. Вообще люди, обладающие источником, не только ключи, от рождения имеют особенно яркие глаза, а если же эту энергию суметь отделить от человека, то его глаза станут совершенно ординарными.

До меня неожиданно дошло. Ведь наши предки передали нам эти знания, но мы действительно все позабыли. Глаза – зеркало души. А еще если вспомнить, что у многих детей, у которых от рождения бывают яркие голубые глаза, впоследствии темнеющие, то можно предположить, что они обладали источником, но нашлась какая-то, тварь крадущая их дар.

– Энергия ключа – по сути самостоятельная сущность, – продолжала Ева. – Она может менять хранителя на более подходящего. Давай подумаем, как ты мог им стать... Раз ты шаман, твой источник – сила духов. А значит, контракт между энергией ключа и твоим источником произошел точно не без согласия направляющих тебя сильных духов. Зачем им это нужно? Могу предположить, что это испытание. Ведь Ключ всегда в опасности – на его энергию идет непрерывная охота. С разных сторон. У Хранителя всегда есть возможности проявить себя.

– Но ведь даже если Хранитель стал таковым без своего ведома, все равно же он должен это как-то почувствовать? Узнать. Получить намек от духа, наконец?

– Нууу, – протянула Ева. – Намек как раз может испортить испытание. А почувствовать – это конечно. Примерные “симптомы” – это симпатия. Непреодолимое желание быть рядом. Контролировать. Защищать. Оберегать. Видеть. Соприкасаться... – каждое слово

Ева произносила театрализованно и выразительно, меняя интонации. А последние – и вовсе с придыханием подавшись в мою сторону. Она не соблазняла, скорее играла со мной, но я бы соврал, если бы сказал, что это действо меня нисколько не взволновало. Но внешне я оставался холоден.

Я вспомнил, как меня ошарашили фиалковые глаза Веры, как мне хотелось постоянно ее видеть, обнимать, звонить. Вспомнил, как я сгреб ее в охапку и дал клятву оберегать ее. Как я, словно дурак, звал ее прийти на день рождения вместе с парнем. “Нсамби, что это вообще было? Это точно делал я? Ну нет. Я же... Был влюблен... Ведь правда...” Я словно искал в голове спасительную ниточку, которая развеет мои внезапно возникшие сомнения. “Есть! Нашел!”

– Я знал еще одного человека с теми же самыми “симптомами” и некоторыми способностями к магии. Да и Ключа он знал гораздо дольше, чем я, – конечно же я, вспомнил про Сергея. Как он звонил, контролировал, был рядом. – Так может настоящий хранитель именно он?

– Зря ты отказался от отвара. Так ты точно был влюблен?”

Наконец сектант свернул с трассы на проселочную дорогу. Точнее, то, по чему мы теперь ехали, можно было назвать “сибирским осенне-зимним относительно проходимым бездорожьем”, а не дорогой. Мы немного оторвались от нашей цели и ориентировались по свежим следам. С одной стороны было открытое поле, с другой – лес. Ехали еще минут двадцать. Дорога начала змеиться между холмов, и мы чуть было не увязли в липкой земляной жиже, но с трудом сумели выбраться, потеряв немного времени.

Вчера после общения с Евой я мучался в раздумьях всю ночь до утра.. Мне было безумно жаль Веру, но с моих глаз словно спала пелена. Так жалеют о смерти близких, родственников или друзей, но никак не о возлюбленной. Мне стало мерзко. Выходило, что я был настолько слаб, что какие-то сущности могли бесконтрольно управлять моими чувствами. И снова стало жаль Веру, которая, похоже, влюбилась в меня по-настоящему. А потом меня охватила бешеная ярость. В этот момент мне всем моим естеством захотелось стать настолько сильным, чтобы никто и ничто, никакие сущности, никакие духи, никакие, пусть даже боги, никто не мог управлять моими чувствами и контролировать мои сердце и разум! Я тяжело дышал, а в ответ в голове послышались громкие аплодисменты...

– Стой! – послышался крик Евы, а слева мелькнуло что-то черное. – Проехали!

Я сдал чуть-чуть назад и – хонда подперла черное авто сектанта. Через незатонированные окна было отчетливо видно, что в машине напротив никого не было. Мы стояли у края небольшого лесочка, который резко уходил в низину. Там внизу, между голых ветвей деревьев, виднелось большое озеро. Выглядело это настолько красиво, что при других обстоятельствах я бы не отказался приехать сюда с палаткой и мангалом. Или посидеть на берегу с той же Евой и парой бутылок шампанского...

– Обсудим наши действия? – прервала фейри мои мечтания. – Сектант где-то внизу. Я прослежу, меня он не заметит.

– Согласен, в таком случае на мне его машина и подстраховка.

Я уже собирался аккуратно, чтобы не наделать лишнего шума, выйти из машины, как внезапно, будто бы прямо из-под бампера, возник здоровенный громила с бородой, заплетенной в косу.

Его глаза были налиты кровью и яростью, светлые длинные волосы как-то неестественно развевались на ветру. С диким ревом он поднял массивный молот, размером с мою голову, и что есть силы обрушил его на капот. В голове за мгновение промелькнули тысячи мыслей. “Что за урод? Моя машина! Откуда он взялся?”. А в следующее мгновение верзила каким-то очень плавным движением перетек к моей двери и буквально одним рывком выдрал ее. Понимая, что

меня сейчас будут убивать, я кувырком выпрыгнул из машины, в движении доставая кукри. “Посмотрим, кто кого, урод!”

Интерлюдия

– Добрый день, Георгий Семенович, вы смотрели новости о вчерашнем пожаре?

– Да, Василий, надеюсь, ты позвонил не только затем, чтобы узнать, смотрю ли я местные СМИ? – в голосе говорившего была слышна легкая усталость.

– А про выжившего в эпицентре слышали?

– Слышал. Только не говори мне, что он сейчас у нас в клинике, – заинтересованный этой информацией, Георгий Семенович словно отбросил все другие эмоции в сторону. Даже усталость пропала из голоса, словно ее и не было.

– Именно так. Его доставили в наш ожоговый центр. Георгий Семенович, мне поставить вам дежурство на сегодня или на завтра? – даже по телефону ощущалось, что говоривший улыбается. Слишком хорошо он знал своего шефа.

– На сегодня, Василий. Будет тебе в этом месяце дополнительная премия. И не забудь – обо всех подобных “интересных” случаях сообщай мне.

– Конечно, Георгий Семенович.

Мужчина откинулся в кресле и закрыл уставшие глаза. “Чудом выживший, скорее всего, спонтанно сумел пробудить в себе магические способности и за счет этого выжить. Еще один потенциальный кандидат в мою команду. Пусть функционеры и силовики мечтают удержать власть в своих руках, но правда в том, что будущее за такими, как мы”, – зеленоватое пламя окутало руку, а на губах немолодого мужчины впервые за несколько дней заиграла улыбка. – Они или отдадут власть сами, или я возьму ее из их ослабевших рук!”

Глава 4. "Новые знания"

Сегодня утром в новосибирском крематории был произведен обыск.

О том, что в крематории сегодня с утра был произведен обыск, стало известно из сообщения на сайте учреждения. Сообщение подписано генеральным директором ООО «Похоронный дом "Некрополь"» Родионом Якушевым.

Информацию об обысках корреспонденту НГС подтвердил брат Родиона Якушева Борис Якушев.

«Всё есть так. С утра там 3 машины ОМОНа, но сотрудники рассказывали, очень впечатлены были... Сейчас часть сотрудников уехала, часть осталась, уже не так страшно», – сообщил Борис Якушев.

Официальных комментариев от служб ОМОНа не поступило. Пресс-секретарь лишь сообщила, что операция произошла в рамках служебного расследования.

Новостные каналы.

Молот со свистом пролетел над моей головой. Ногой в колено – этот амбал даже не поморщился. Кто бы он ни был, двигался он с грацией танцора, а двуручный молот парил в его руках, словно пушинка. Мне приходилось лишь уклоняться, изредка огрызаясь одиночными ударами.

Никогда в своей жизни я не встречал противника, настолько меня превосходящего в силе и скорости.

Уход, уклон, пропустить молот мимо. Рубануть кукри по пальцам. “Вот дерьмо! Так мне никогда не выиграть”.

Рывок на него. Мне казалось, я успел, но резкая боль в груди говорила об ином. Пинок по ребрам ощущался как удар копытом лежащей лошади.

Кувырок назад – в место, где только что была моя голова, врезался боек молота.

Ощущение близкой смерти словно что-то во мне переключило. Зверь внутри меня перестал яриться, он словно прижался к земле и ощерил клыки в глухом рычании. Внешне я был абсолютно спокоен. Лицо превратилось в неподвижную маску оскаленного зверя. При взляде на верзилу, ноги сами вышли в джингу. Левая рука с согнутыми, будто когти, пальцами перед лицом. Правая, с кукри на изготовке.

– Я убью тебя, – спокойно сказал я, глядя в глаза здоровяка.

Тот лишь что-то нечленораздельно гаркнул, оскалившись, и снова рванул в атаку.

Бой был не из тех, в которых можно экономить силы – мне приходилось пускать в ход все, что я умею. Ринувшись в контратаку, я понимал, что этот раунд станет решающим для одного из нас. Бой нельзя было затягивать. Он явно выносливее меня.

Защита – только способ оттянуть неизбежное. Малейшая ошибка, один пропущенный удар молотом – и я труп.

Громила снова бросился в атаку и, похоже, тоже решил, что схватку пора заканчивать. Посреди серии ударов он снова завертелся вихрем. Я едва успел уйти с линии атаки, чудом уйдя от очередного удара.

Противник метнулся ко мне, мгновенно сократив дистанцию. Я же вместо того, чтобы в очередной раз уворачиваться, ринулся навстречу.

Все решили какие-то доли мгновений.левой рукой я успел перехватить его правое запястье, смещая его удар.

И нанес свой.

Кукри пробил кожаную куртку с металлическими заклепками и врубился в ребра.

Удар наотмашь отбросил меня и словно почему-то выключил звук. В глазах чуть двоилось.

Зверь внутри меня вновь зарычал, снимая наваждение. Я снова был готов убивать. С пальцев правой руки, зажавших кукри, обильно капала кровь. Зеленая.

Здоровяк недоверчиво провел пальцами по груди. Увидев на них свою кровь, он жутковато улыбнулся.

“Похоже, мне хана.”

Перехватив молот, он уже готов был сорваться с места, как раздался голос Евы.

– Кридан! Хватит! – я еще не слышал от нее таких интонаций. Она не просто кричала, это был приказ.

– А вот и нет! – двигаясь на меня, огрызнулся громила. – Твоя безопасность мой долг! И тут я тебя слушать не буду.

– Я сказала, стой! Он – союзник!

– Человек? Союзник? – на лице громилы отчетливо было видно недоверие. – А то я тебя не знаю, я же не идиот! Сейчас прибью букашку, и серьезно поговорим.

– Хватит! – по земле как будто прошла дрожь, а небо потемнело от ее гнева. Звуковая волна словно придавила нас со здоровяком, инстинктивно заставив пригнуться. На мгновение я увидел хитиновые крылья, поднявшие ее фигуру в воздух. Миг – и Ева снова была в человеческом обличье.

Кридан неохотно остановился. Его лицо выражало внутренние сомнения, но потом он что-то решил для себя.

– Слушаюсь, владычица, – произнес верзила прижав кулак к груди и слегка поклонившись.

“Что за хрень тут творится?” Я слегка выдохнул: похоже, смертоубийства не будет.

Оказалось, драка “отбросила” нас метров на двадцать от машин.

Громила тем временем подошел к Еве и резко ударил ее по щеке. Та только повернула голову вбок, а затем спокойно и с достоинством взглянула на него. По щеке, оцарапанной необычным перстнем громилы, текла кровь.

– Малявка! – в сердцах бросил здоровяк.

– Тебе не следовало покидать Тир-на-Ногт, Кридан, – мрачно сказала Ева. – Ты ничего не знаешь о нынешнем мире людей.

– Тебе плевать на отца, плевать на себя, а мне ты и вовсе уготовила подлую участь.

– Ты только создаешь помехи, дубина. Кто заставлял тебя давать эту клятву?

Я обратил внимание, что молот, которым орудовал Кридан, таинственно исчез.

Пока они препирались, возле машин показалось какое-то движение. Мы все совсем забыли про сектанта. Я дернулся в ту сторону, но пробежав несколько метров к возвышению, увидел только, как сделав странный маневр и чуть зацепив дерево, машина сектанта резко выехала к дороге.

– Твою мать, вот ты урод! – заорал я, оборачиваясь к верзиле. – Мы его упустили.

Ева с холодным спокойствием посмотрела вслед уезжающей мазде, а потом очень быстрым движением схватила громилу за бороду.

– Дубина! Скудоумный дуболом! Он еще и видел нас.

– Я все исправлю, не волнуйся, – голос верзилы стал заботливым. Меня он проигнорировал. – Он мог разглядеть вашу повозку? Это не проблема. – Кридан вытянул вперед правую руку, что-то прошептал, сжав ладонь в кулак, и моя несчастная хонда буквально “смялась” в комок, а потом погрузилась в землю.

– ты в, – я высказал все, что думал об этом уроде, не стесняясь в выражениях. Судя по выразительному наклону головы и красноречивому взгляду Евы, она не ожидала от меня столь экспрессивной реакции.

– Что ты сказал? – здоровяк двинулся было в мою сторону, а я с глухим рычанием снова достал кукри.

– Прекратите! Вы оба! – раздраженно крикнула Ева. – Как мы теперь будем выбираться отсюда?

– Известно как. Тут рядом хороший источник, так что это не беда, – будничным тоном ответил Кридан, обернувшись к фейри.

– А как насчет него? – Ева кивнула на меня. Кридан уже открыл рот, как фейри его перебила. – Нет. Выбираться мы будем все вместе.

– Да зачем он нужен?

– Нужен, Кридан. Нужен.

– Может, хватит говорить обо мне, словно меня тут нет? – раздраженно произнес я.

Кридан тупо уставился на меня. Удивительно, как быстро менялось его настроение. В этот момент я заметил что его рана, оставленная моим кукри, уже затянулась.

– Повозки нет, – наконец выдал очевидное громила. – Сколько идти до города?

Ева сидела на корточках, подперев голову известным жестом “рукалицо”.

– Идти? Seriously? Нам придется выбираться отсюда до трассы, а там – привет, автостоп.

Пока наша необычная и весьма разношерстная компания ковыляла до трассы, мне пришлось объяснять, что такое автостоп. Потом Кридан решил идти чуть сзади, чтобы “контролировать происходящее”, и мне удалось поговорить с Евой.

– Что это за тип? Какого хрена он разнес мою тачку?

– Кридан... мой дворецкий.

– Дворецкий? Твою ж ты мать! А кто у вас тогда садовник? – меня начал разбирать нервный смех.

– И... воспитатель.

– Воспитатель? Знаешь, я лучше промолчу, – глубокий вдох-выдох. – Почему ты, зная, что у тебя есть такой бравый “нянька”, который может влезть куда не надо, ничего про него не говорила?

– Я упоминала, что за мной следят.

– Так от него ты пряталась?

– Не только... – Ева сделала паузу. – Тебе больше не стоит его опасаться. Он полностью мне предан. А то, что произошло, было случайностью – Кридан посчитал, что ты можешь быть для меня угрозой. Он из троллей, а они... – фейри на секунду задумалась. – Как бы это правильнее сказать, несколько прямолинейны.

– А как он уничтожил мою машину? Он что, такой мощный маг? – этот вопрос меня терзал всю дорогу.

– Маг? Что ты, тролли вообще не могут использовать Искусство, – Ева улыбнулась уголками губ, словно смеясь над моими словами. – Они дети Земли, как и цверги, и иногда могут просить ее помочь. А в местах сил эти просьбы обычно выполняются.

– Есть еще и цверги, а кто еще? Лепреконы, селки, пикси? – было тяжело поверить, что вот я гуляю на природе с представителями других рас.

– И они в том числе, рас много и чем больше магии в мире, тем больше из них проснется. Правда, не все из них такие дружелюбные, как мы, – невольно обернувшись через плечо, я посмотрел на одного из таких “дружелюбных”.

Мы продолжали идти к трассе, а я пытался разложить в голове всю полученную информацию по полочкам. Ева посмотрела на меня и произнесла.

– Теперь понятно, почему ты интересен Брайди.

– В смысле? – ее фраза вырвала меня из мыслей.

– Она дочь Морриган, Владычицы Битв, и любит сильных бойцов, как и ее мать. А продержаться против бывшего полусотника гвардии моего отца дольше минуты, да еще и ранить его – дано далеко не каждому бойцу моего народа, а что уж говорить про людей.

– Спасибо, я думал, что этот громила меня убьет.

– И все же продолжил сражаться, глядя смерти в глаза. Это роднит тебя по духу с величайшими воинами. Мой отец говорил, что лишь тот, кто, зная, что сейчас умрет, продолжает сражаться, достоин звания воина.

– А твой отец?

– Мой отец – воевода Тир-на-Ногта, он сражался в битвах, когда сыны Миля только пришли на остров, который вы зовете Ирландией.

– Слушай, а как получилось, что его рана так быстро затянулась? – я кивнул головой в сторону Кридана.

– Я же говорила, он – тролль и может излечиться практически от любых ран, а твой клинок – обычное человеческое оружие, пусть и зачарованное. Этим его не убить.

За разговорами мы наконец-то добрались до трассы и попытались поймать попутку. Первые попытки были неудачными.

– Кридан, или как там тебя? Спрячься. Ты пугаешь людей и не вызываешь доверия, – сказал я здоровяку.

– Делай, что он говорит, – сразу пресекла споры Ева, и громила повиновался.

Через какое-то время мы поняли, что желающих нас подвезти не прибавилось.

– Пора подумать над другими вариантами? – повернулась ко мне Ева.

– погоди, ты знаешь, мы выглядим с тобой как два фрика. Так, сделаем по-другому – мы с Криданом прячемся, а ты встаешь и держишь поднятый большой палец, ну, как это делал я. Только понимаешь, ты сейчас стоишь неправильно, – огромные синие глаза вопросительно смотрели на меня. – Не копируй меня буквально... Встань, ну, как девочка, понимаешь?

В следующую секунду Ева, скинув пальто, приняла такую позу, что я, сглотнув, молча последовал за Криданом. Необходимость в дальнейших объяснениях просто отпала. Ее силуэт в темной обтягивающей одежде на фоне чуть присыпанной снегом трассы был очень хорошо виден.

Старый проверенный способ сработал на ура. Не прошло и пяти минут, как свеженький форд прижался почти вплотную к голосующей фэйри. Двери открылись, и вытянувшиеся оттуда руки попытались затащить Еву в машину. Легкая вспышка – и руки отдернулись от фэйри под возмущенный мат.

Смуглолицый мужчина продолжая материться, вылез вслед за Евой. Это решение вышло ему боком: фэйри танцевальным пируэтом сместилась, уворачиваясь, а я рванул к нему в прыжке, вбивая свое колено ему в позвоночник.

Кридан с ревом, словно товарный поезд, с разбегу врезался в машину, на ходу вытаскивая водилу из-за руля и вбивая его в заднюю дверь автомобиля.

– Машину не сломай! Нам на ней ехать! – крикнула Ева, а потом пробурчала себе под нос. – Вообще-то я думала, они нас довезут.

– Стоять твари! Завалю! – видя, что двое его дружков валяются, последний пассажир выхватил пистолет.

Мы на секунду замерли, и на его лице злобная гримаса сменилась довольной улыбкой.

– На колени, – это были последние слова, которые он успел произнести, прежде чем тролль, подобравшись, словно белый медведь, ловящий тюленя, прыгнул на него, сбивая его на асфальт.

– Никогда, – тяжелый кулак Кридана врезался в лицо лежащего человека. – Никогда, – за ним последовал второй. – Никогда не смей направлять оружие на мою девочку! – Удары

гиганта сыпались один за одним, превращая лицо лежащего под ним человека в окровавленную маску.

Кридан перестал наносить удары, лишь когда тело под ним перестало подавать признаки жизни. “Разбойное нападение, похищение, соучастие в убийстве – охрененное начало совместной работы,” – мелькнуло у меня в голове. Я смотрел, как тролль небрежно сбрасывает тело убитого в кювет, а следом за ним и обоих еще живых его дружков.

– Кридан, надеюсь, ты перестанешь портить машины. – После броска здоровяка на машине оказалась солидная вмятина на задней двери, оставленная его телом.

– Кто же знал, что они такие хрупкие. Надеюсь, она может ехать? – произнес он слегка извиняющимся голосом.

Мы наконец сели в машину и двинулись в город. Я вел аккуратно и по правилам. Нам сейчас лишнее внимание служителей закона совершенно ни к чему. Но мысли все возвращались к сегодняшним ситуациям, я начал понимать, что во мне что-то изменилось.

По пути мы с Евой обсудили, что, раз культист ушел, нам остается только разбираться с находками из квартиры наставника. Я наконец-то записал ее телефон, а то мне совсем не улыбалось вновь искать ее посредством ритуалов.

Доехав до окраины города, мы свернули к небольшому озерцу недалеко от гусинобродского кладбища. Выйдя из машины, я кивнул Кридану.

– Ну давай, спрячь эту машину. Как ты умеешь, – произнес я язвительно.

– Зачем зря просить Великую Мать? Можно же сделать вот так. – Тролль, похоже, не понял, что я над ним издеваюсь, и подойдя к бамперу машины, уперся в него руками. Шаг, другой – и Кридан уже почти бежал, толкая машину к обрывистому берегу озера. “Черт, надо было поставить на ручник”.

При приближении к кладбищу на меня начало накатывать неприятно-знакомое ощущение. Отдаленный несвязный шепот нашедших тут последнее пристанище людей звал меня к себе. Закусив губу, усилием воли я отгородился от их причитаний. Скоро тут будут серьезные проблемы: на территории гигантского места упокоения зрело множество уже почти готовых восстать мертвецов.

– Эй, неформалы. Что вы тут забыли? – пока я разбирался в своих ощущениях, мы подошли к воротам кладбища, возле которых стояло несколько микроавтобусов с различными надписями – начиная от СЭС, заканчивая РПЦ. – Кладбище закрыто для посещения. Карантин. Валите отсюда, – произнес немолодой мужчина, судя по его лицу, не спавший несколько дней.

– Окей, мы уходим. – прежде чем мои напарники успели произнести хоть слово, я перехватил инициативу. – Идемте, – я махнул рукой Еве и Кридану.

Уходя, я краем уха услышал обрывки разговора по рации. “Трое... Странно выглядят... Дрон заснял лица... Пробейте...”.

“Вот дерьмо! Надо валить отсюда”.

Вызвали такси и, договорившись созвониться, как только возникнут какие-либо новости, поехали до метро. Таксист молча гнал, как сумасшедший, стараясь избавиться от нас как можно быстрее, и постоянно испуганно косился на тролля.

Добравшись домой, я обнаружил записку от Мавра о том, что он в гараже, а лазанья в холодильнике. Улыбнувшись, я вспомнил, как мама, уходя на работу, оставляла подобные записки на холодильнике, чтобы я не забыл покушать. Надо будет на днях позвонить родителям, а то я про них совершенно забыл.

Запустив стирку, я с наслаждением прилег на диван и, вытянув ноги, как-то плавно погрузился в сон. “Бум-бум-бум-бум” – звук удара замков куртки о стекло работающей стиральной машины перетек в глухой звук африканских тамтамов, раскатывающийся волнами. Каждым новым ударом он предвещал нечто зловещее.

Открыв глаза, я оказался босиком посреди огромного озера белесого тумана, и, куда бы я ни сделал шаг, видимость терялась на расстоянии вытянутой руки.

– Донг-динг-донг-донг-динг, – в зловещную мелодию вплелись ставшие за много лет тренировок родные ритмы беримбау. Они поддерживали меня и словно говорили “Ищи”. Похоже, что меня ждало очередное испытание.

Раз от меня ждали, что я начну искать путь, блуждая в тумане, то стоило сделать все совершенно по-другому.

Вспоминая все, чему я научился раньше, я закрыл глаза и начал выстраивать веё моего покровителя, подпитывая его структуру своей силой. Полностью сформировавшись, печать Барона начала пульсировать все сильнее, пока не взорвалась, заставив меня рефлекторно закрыть лицо рукой. Проморгавшись, я увидел, что на месте ее взрыва туман неожиданно стал фиолетовым и тонкой струйкой потек куда-то влево. “Похоже, мне туда”.

Шаг за шагом я следовал за своей путеводной нитью, пока неожиданно не понял, что тумана больше нет.

– Грубо. Топорное исполнение, но в целом свою задачу ты выполнил, – обернувшись, я увидел Самеди, сидящего на троне из костей и пьющего что-то из фляги в виде черепа.

– Мое почтение, крестный, – я слегка поклонился: злость на него злостью, а думать наперед, что я делаю, я всегда умел.

– Скажи, а что мешало меня просто позвать? – толстые губы расплылись в улыбке, немного обнажая острые белоснежные зубы.

– Последнее время у Владыки Gede нет времени на своего белого хунгана, затерянного в холодных землях, – произнес я с легкой иронией.

Барон оглушительно расхохотался, хлопая себя ладонями по мощным ногам.

– Рассмешил, вот за это я тебя и люблю. Похож на меня в молодости.

– Мне это уже говорили. – с ухмылкой перебил я патрона, похоже, он был в хорошем настроении.

– Уже слышан, – Самеди хищно оскалился, словно показывая, насколько длинные у него клыки. – В целом ты справился. Не без ошибок, но справился, что не может не радовать, – неожиданно взгляд карих глаз пригвоздил меня к месту. – Ты прошел очередной этап развития, задавай свои вопросы – ты это заслужил. Только реши, действительно ли ты хочешь услышать ответы. А потом я начну учить тебя быть настоящим хунганом.

Я замер, в голове крутился гигантский ворох мыслей, но главным было одно.

– Зачем? Зачем ты сделал так, чтобы я стал хранителем? Зачем я должен был все это пережить? – вопросы сыпались из меня один за другим, сплетая в единое целое всю ту обиду, боль и ярость, что зрели во мне.

Барон внезапно встал со своего трона, затянулся неожиданно появившейся в его губах сигарой, налил из своей фляги в кубок и, указав мне на него легким кивком, начал говорить.

– Твой привычный мир на грани гибели. Ты же видишь, что уже происходит, а что будет дальше? Мир погрузится в хаос и, чтобы его удержать, потребуется недюжинная сила и воля. Неужели ТЫ, мой крестник, думаешь удержать эту волну хаоса и остаться чистым? Не получится, можешь даже не пытаться.

Барон отхлебнул из фляги и горько усмехнулся.

– Жалко девочку, правда? Но ведь именно ТЫ виноват в том, что не понимаешь любви, иначе тебе бы не рвало так душу. А вуду, снежок – оно про любовь, – его голос стал мягким, словно обволакивал меня и приглушал бушующую ярости внутри меня. – Тебе повезло, что крылатая подсказала. Не поняв, что такое любовь, боль, гнев, ярость, не испытай истинные чувства, тебе нет места на тропе силы. Вуду не терпит слабых и глупых, ты сделал свой первый шаг к восхождению – ты принял себя. Так сделай следующий шаг, познай себя, научись использовать свои чувства, а не быть ими использованным. А ответ на твой вопрос прост. Я

кую из тебя заготовку, пока на клинок ты не тянешь, но уже есть с чем работать. И позволю напомнить – заготовка у меня не одна, но клинок нужен мне только один...

Как бы меня ни раздирала изнутри злость на Барона, как бы я ни раздувал ноздри от бешенства, как бы ни сжимал кулаки до боли, я понимал одно: Самеди прав, вот только легче мне от этого не становилось.

– Понимаю, тебе больно и тяжело, но в такие моменты особенно помогает одно старое, верное средство. И, как я успел заметить, ты вполне успешно его применяешь, – голос Барона ударил словно набат – Пей.

Я рефлекторно взял кубок и, осушив одним глотком половину, закашлялся. В кубке, как всегда, был ром, настоящий на остром перце.

– Если тебе больно, значит, ты еще жив, да и ром отличное лекарство, – Самеди добродушно улыбнулся, пожевывая сигару.

Как бы странно это ни звучало, но меня действительно начало отпускать.

– Спасибо. И за науку, и за ром – за все время моего знакомства с этой сумасбродной сущностью мне впервые захотелось так его называть. – Учитель.

На секунду от его улыбки повеяло радушием и теплом, но в следующее мгновение передо мной снова был оскаленный череп, дымящий сигарой.

– А теперь, раз ты готов, начнем наше обучение, ты и так потерял много времени. Запомни несколько важных вещей. Это базис, на котором строится мощь и эффективность всех техник хунгана. Несмотря на то, что тип источника идеален для работы с духами, именно твое ощущение мира и своего места в нем делает тебя шаманом. Настоящий шаман – тот, кто живет в обоих мирах, именно через него проходит та невидимая грань, отделяющая один мир от другого. И твоя задача наконец-то стать им.

Барон начал перебирать четки, сделанные из небольших черепов, судя по всему грызунов, и замерев на миг, продолжил, словно заправский лектор.

– Первый аспект твоей силы – эмоции. Именно поэтому ты и должен научиться управлять ими, а не быть ведомым. Эмоции дают внутренний ритм твоей силе. Эмоции способны ослеплять, заставляя ошибаться и в то же время давать силы и вдохновение. Выбирай сам, чем пользоваться в бою: пожирающим все огнем боевого безумия или же ровным пламенем ледяной ярости, – в голове сразу возникли картины минувших дней, лишь подтверждающие его слова.

– Второй аспект – это умение управлять собственным телом. Ты должен чувствовать каждую частичку своего тела, чувствовать потоки энергии внутри него. Сила, ловкость, выносливость, способность терпеть боль – все это делает шамана опаснейшим бойцом. Найди пределы своих возможностей и научись их преодолевать. Только помни, у всего есть цена, – бой с Криданом показал мне границы моих возможностей. Неожиданно в голове возникла абсолютно спокойная мысль: “Это еще не предел”. А Барон, увлекшись объяснениями, продолжал вещать.

– Третий – это твоя ментальность. То, как ты чувствуешь мир и как ты его видишь, и, что не менее важно – как ты ощущаешь свое место в нем. Если ты не знаешь, кто ты и если у тебя нет цели – ты слаб. А водун не для слабаков, – Самеди широко улыбнулся, вновь показывая заостренные зубы.

– Когда ты научишься жить так, чтобы видеть оба мира одновременно, именно в этот миг ты сможешь называться полноценным шаманом, – Барон шумно отхлебнул из черепа. – Но пока об этом рано говорить, ты только в начале своего пути.

– А теперь последнее и, наверное, самое интересное. Чертить ве́е на земле – это для новичков. Да, это экономит силы, да, упрощает твою работу, но для настоящего мастера это все костыли, как эти побрякушки гри-гри, которые у тебя отобрали. Каждый из ве́е меняет мир вокруг себя, и неважно, призовешь ты его в мире духов или соберешь в своем. Именно ве́е являются ключами для работы с лоа. А чем с большим количеством духов ты будешь

знаком, подружишься или даже подчинишь силой, тем сильнее ты будешь как шаман. В мире духов репутация шамана – это почти половина успеха, помни об этом. Её нужно очень тяжело и долго нарабатывать и очень легко потерять из-за одного обмана. Знание о начальных вевах Владыки нанчон дали своим первым ученикам, которые дальше шли каждый своим путем.

Мысли роились в голове, но я не мог произнести ни слова. Опять этот чертов нигер запретил мне говорить! А в голове, словно в ответ на мои мысли, раздался его смеющийся голос: “А то еще вопросы задавать будешь, отвечать придется”.

– Тебе стоит это все обдумать и понять, что ты собираешься делать дальше. И помни: от этого зависит мое расположение и решение, стоит ли тратить на тебя свои силы и время, – его слова начали доходить до меня, словно сквозь пуховое одеяло.

– Спи, крестник и помни: твоя сила – это ты, и только от тебя зависит, кем ты станешь.

Я снова провалился в сон и совершенно не понимал, приснилось мне или Барон действительно хохотал на прощание?

Интерлюдия

– Обязательно было ставить на нем свою метку? Что, настолько мальчик понравился? – рука, греющая бокал рома, поднесла его к губам.

– А почему бы мне и не поиграть с таким интересным мальчиком? Тем более, что он готов играть в игры... – тонкая кисть перехватила бокал, и забрала себе. – Не жадничай, это не создало для тебя проблемы.

– Ты про ром или про мальчика? – в ответ пунцовые губы прижались к его шее. – Хотя твои развлечения оказались мне на руку.

– О, я даже не сомневалась в этом, – слышался хрипловатый томный шепот.

– Быть может, общаясь с другой расой, он кое-что осознает, и его менталитет изменится...

– Обязательно осознает...

– А вот теперь, у меня есть чудесная идея. Жутко чудесная... – смуглая рука обхватила тонкую талию и притянула к себе.

Глава 5. "Пати-хард"

Западные СМИ и эксперты обеспокоились загадочным взрывом в центре вирусологии «Вектор» под Новосибирском. Заговорили о вероятности бактериологической катастрофы, ведь новосибирский научный центр – одна из двух лабораторий на Земле, в которых хранится живой вирус оспы.

Научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» находится в наукограде Кольцово в нескольких километрах от Новосибирска и занимается исследованиями инфекционных угроз, вирусологией и бактериологией и генной инженерией. В лабораториях центра находится одна из наиболее полных коллекций опасных вирусов в мире, включая штаммы вирусов Эболы, чумы и оспы. Образцы оспы помимо «Вектора» хранятся только в Центре контроля заболеваний США в Атланте.

Руководство центра отказалось от комментариев.

Новостные каналы.

Запах свежей еды заставил меня разлепить глаза. Пахло чем-то приготовленным на мексиканский манер. Накинув штаны, словно зомбированный, двинулся в сторону гремящей посуды.

– Утро, бро, я тут похозяйничал на кухне, ты не против? – наиграно жизнерадостный тон Мавра контрастировал с его слегка озадаченным лицом.

– Если еда готова, я только за.

– Бурито готово, кофе почти. Так что го завтракать.

Чего, кроме жизнелюбия, у Димки не отнять так это его умения готовить. Из моих запасов консервов и остатков еды в холодильнике приготовить вкуснейший бурито – это просто настоящее искусство.

Усевшись пить свежесваренный кофе с отличной едой, мы пытались наслаждаться утром, постаравшись выкинуть из головы все проблемы. Но мои мысли возвращались к словам Барона. “Еще не клинок, но уже заготовка”. Хренов негр, а сразу рассказать о сути шаманской магии нельзя было? Столько времени потрачено зря, столько идиотских попыток, хотя отрицательный опыт тоже опыт. Буду учиться становиться шаманом по-новому, но и отказываться от старых наработок тоже глупо. Черт с ним, еда стынет.

Вернувшись в реальность, я обнаружил, что Дима тоже сидит задумавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.